

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

15 МАЯ

№ 10.

1868 года.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — III. Извѣстія и Объявленія.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 6-й день сего Мая, Любезная НАША Невѣстка,
Цесаревна и Великая Княгиня МАРІЯ Феодоровна, Супру-
га Любезнаго НАШЕГО Сына Наслѣдника Цесаревича,

разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ **НАМЪ** Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Сына, нарѣченнаго **НИКОЛАЕМЪ**.

Таковое **ИМПЕРАТОРСКАГО** Дома приращеніе приемлемъ **МЫ** новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на **НАСЪ** и на Имперію **НАШУ** изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ **НАМИ** къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго **НАМЪ** Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 6-й день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмое, Царствованіе же **НАШЕГО** четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

«**АЛЕКСАНДРЪ**».

*О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини **МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ** Сыномъ, нареченнымъ **НИКОЛАЕМЪ**.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 6 Мая за № 1045, съ препровожденіемъ Высочайшаго **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, даннаго сего Мая въ

6-й день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени сыномъ **НИКОЛАЕМЪ** и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени Сыномъ **НИКОЛАЕМЪ**, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду, мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ Градскихъ Соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ, въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ **Николаѣ Александровичѣ.**» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ. **Мая 7 дня 1868 года.**

О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: *во первыхъ*, Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 8 день сего Мая, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашега Великаго Князя Николая Александровича Повелѣваемъ праздновать въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря». *Во вторыхъ* предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 8 день того же мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича, — предложилъ притомъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича совершено уже по церковному чиноположенію въ 20 день текушаго Мая въ Царскосельскомъ Дворцѣ, и что посему радостному событію тогда же отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ тамошнихъ и здѣшней Столицы церквахъ, — Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича и

о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря;—увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретическую Святѣйшаго Синода Контры, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, предписать, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ *въ первый слѣдующій*, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же Воскресный или праздничный *день*, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и предъ на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокоцарственныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія. Мая 21 дня 1868 года.

ФОРМА.

НА ВЕЛИКОЙЪ ЕКТЕНИИ.

Ѡ Благочестивѣишемъ, Самодержавнѣишемъ
Великомъ Гдѣишемъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕЖАН-
ДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ вселѣ Ршссин, и Ѡ Супругѣ
ѠГѠ, Благочестивѣишей Гдѣишѣ ИМПЕРАРИЦѣ
МАРИИ АЛЕЖАНДРОВНѣ: Ѡ Наслѣдникѣ ѠГѠ,
Благотѣрномъ Гдѣишѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнѣзѣ
АЛЕЖАНДРЪ АЛЕЖАНДРОВИЧЪ и Ѡ Супругѣ
ѠГѠ, Благотѣрной Гдѣишѣ Цесаревичѣ и Великой
Кнѣгинѣ МАРИИ ѠСОДѠРОВНѣ, Ѡ Благотѣр-
номъ Гдѣишѣ Великомъ Кнѣзѣ НИКОЛАЪ АЛЕ-
ЖАНДРОВИЧЪ: Ѡ Благотѣрныхъ Гдѣишѣхъ, Вели-
кихъ Кнѣзѣхъ: ВЛАДИМИРЪ, АЛЕЖИН, СЕРГІИ
и ПАУЛА АЛЕЖАНДРОВИЧАХЪ: Ѡ Благотѣр-
номъ Гдѣишѣ, Великомъ Кнѣзѣ КОНСТАНТИНЪ
НИКОЛАЕВИЧЪ и Ѡ Супругѣ ѠГѠ, Благотѣрной
Гдѣишѣ Великой Кнѣгинѣ АЛЕКСАНДРЪ ІѠСИ-
ФОВНѣ: Ѡ Благотѣрныхъ Гдѣишѣхъ, Великихъ
Кнѣзѣхъ: НИКОЛАЪ, КОНСТАНТИНЪ, ДИМИТ-
РІИ и ВАЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ:
Ѡ Благотѣрномъ Гдѣишѣ, Великомъ Кнѣзѣ НИКО-

ЛАЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и ѿ Супругѣ Егѡ, Блго-
вѣрной Гдѣтѣ, Великой Кнѣгинѣ АЛЕΞАНДРЪ
ПЕТРОВИЧЪ: ѿ Блговѣрныхъ Гдѣтѣхъ, Великихъ
Кнѣзѣхъ: НИКОЛАЪ и ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИ-
ЧИХЪ: ѿ Блговѣрномъ Гдѣтѣ, Великомъ Кнѣтѣ
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и ѿ Супругѣ Егѡ,
Блговѣрной Гдѣтѣ, Великой Кнѣгинѣ ОЛЬГѣ
ОСОДОПРОВИЧЪ: ѿ Блговѣрныхъ Гдѣтѣхъ, Вели-
кихъ Кнѣзѣхъ: НИКОЛАЪ, МИХАИЛЪ, ГЕОР-
ГІЪ и АЛЕΞАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИХЪ ѿ Блго-
вѣрныхъ Гдѣтѣхъ: Великой Кнѣгинѣ ЕЛЕНѣ
ПАВЛОВИЧЪ: ѿ Великихъ Кнѣжнѣхъ: МАРИИ
АЛЕΞАНДРОВИЧЪ, ѿ Королевѣ Еленишвѣ ОЛЬ-
Гѣ КОНСТАНТИНОВИЧЪ и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ
Великихъ Кнѣжнѣхъ ВѢРѣ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
и АНАСТАСІИ МИХАЙЛОВИЧЪ: ѿ Великой Кнѣгинѣ
МАРИИ НИКОЛАЕВИЧЪ: ѿ Королевѣ Виртемберг-
ской ОЛЬГѣ НИКОЛАЕВИЧЪ и ѿ Супругѣ Еѡ:
ѿ Великой Кнѣгинѣ ЕКАТЕРИНѣ МИХАЙЛОВИЧЪ
и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ всей Палатѣ и воинствѣ,
ИХЪ Гдѣ помолнмса.

Къ семѣ должно примѣнѣться на преском-
дѣи и на великомъ входѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ ТАБЕЛИ ВЫСОКОПОРЯЖЕСТВЕННЫХЪ И ВИКТОРИ-
АЛЬНЫХЪ ДНЕЙ.

Статья, напечатанная въ означенной та-
бели подъ шестымъ числомъ Декабря, замѣ-
няется слѣдующею:

Декабря 5. Тезоименитства Ихъ Импера-
торскихъ Высочества Благо-
вѣрныхъ Гдѣрей Великихъ Кнзей:
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, НИ-
КОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА. Всено-
щное бдѣніе того дня праздни-
комъ Свѣтителю Николаю и по лі-
тургии молебствъ съ звономъ, на
которомъ молебствѣ канѡнъ чи-
тать Свѣтителю.

Сверхъ того прибавляется къ
табели:

Маія 5. Рожденіе Свѣ Императорскаго
Высочества Благовѣрнаго Гдѣря
Великаго Кнзя НИКОЛАЯ АЛЕ-
КСАНДРОВИЧА. По литургии благо-
рданныи молебствъ со звономъ.

Награды по Черниговской епархіи.

Въ 16-й день апрѣля сего 1868 г. Всемилостивѣйше Его Императорскимъ Величествомъ удостоены за усердную службу по черниговскому епархіальному вѣдомству:

1. Сопрчисленія къ орденамъ: а) св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною Ректоръ Черниговской д. Семинаріи, настоятель Нѣжинскаго второкласнаго монастыря, Архимандритъ Евгеній. б) Св. Анны 2-й степени протоіерей Симеонъ Дорошенко. в) Св. Анны 3-й степ. архимандритъ Теофилъ и протоіерей Стефанъ Ивашутичъ.

2. Награжденія:

*А) Наперсными крестами отъ Св. Синода
выдаваемыми:*

Протоіерей Петръ Хандажинскій, прот. Михаилъ Лявданскій, священникъ Іоаннъ Эзерскій, свящ. Θεодоръ Кушакевичъ, свящ. Алексѣй Лопуцкій, казначей нѣжинскаго монастыря іеромонахъ Анастасій.

Б) Камилавками:

Протоіерей Евфимій Пучковскій, священники: Симеонъ Чернявскій, Стефанъ Левицкій, Николай Лапчинскій, Іоаннъ Колесниковъ, Стефанъ Григоровичъ, Димитрій Рклицкій, Павелъ Падалка, Афанасій Левковцевъ, Григорій Нѣговскій, Михаилъ Красильниковъ и Афанасій Левковцевъ.

В) Скуфьями:

Священники: Захарій Щморгуновъ, Петръ Нечаевъ, Александръ Корноуховъ, Николай Илленковъ, Василій

Нагорскій, Василій Рклицкій, Филиппъ Сяоличевъ, Александръ Свяцкій, Василій Свяцкій, Андрей Ивашутичъ, Григорій Терещенко, Іоаннъ Максимовичъ, Павелъ Чернявскій, Николай Корнухъ, Василій Слюсаревскій, Іоаннъ Зосимовичъ, Симеонъ Бѣглевскій, Михаилъ Мамонтовъ.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены:

1. Возведенія въ санъ протоіерея священники: Іоаннъ Коченовскій и Павелъ Марковскій.

2. Благословенія Св. Синода, священники: Иларіонъ Лашнюковъ, Феодотъ Бугославскій, Петръ Крещановскій, Іосифъ Щемиліновъ, Феодотъ Дробышевъ Іоаннъ Миролюбскій, Петръ Баровскій.

О дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и училищахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1-го минувшаго Февраля за № 18, журналъ Учебнаго Комитета по возникшему вопросу о дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Принимая въ соображеніе, что члены какъ Семинарскихъ, такъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства должны составлять живую связь между духовно-учебными заведеніями и Епархіальнымъ духовенствомъ и служить прямыми и непосредственными орудіями для заявленія предъ духовенствомъ дѣйствительнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній и нуждъ оныхъ, и

съ этою цѣлю, по силѣ § 22 устава духовныхъ училищъ, члены Правленій оныхъ отъ духовенства обязываются присутствовать на сѣздахъ духовенства для доставленія онымъ свѣдѣній по дѣламъ училищъ и для предложенія собственныхъ заявленій объ ихъ потребностяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ, чтобы членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства, какъ лицамъ обязаннымъ слѣдить за всѣми частями Семинарской и училищной администраціи, а потому и за ходомъ учебнаго преподаванія, предоставлено было право къ безпрепятственному посѣщенію классовъ въ Семинаріяхъ и училищахъ когда пожелаютъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они предварительно извѣщали о своемъ посѣщеніи Ректора Семинаріи или Смотрителя училища и чтобы въ классѣ воздерживались отъ всякихъ замѣчаній и объясненій касательно преподаванія, а заявляли оныя въ Семинарскомъ или училищномъ Правленіи. О чемъ, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы. Апрѣля. 17 дня 1868 года.

О руководствѣ по географіи для духовныхъ училищъ.

Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣленіемъ ^{20 Ноября}/_{5 Декабря} 1867 года, между прочимъ, постановилъ ввести изданную С.-Петербургскимъ книгопродавцемъ Федоровымъ книгу, «Краткое учебное руководство Географіи Россійской Имперіи» Кузнецова, въ руководство при преподаваніи въ Духовныхъ училищахъ Географіи Россійской Имперіи.

Хозяйственное Управление сообщает о семъ Семинарскому Правленію для надлежащаго распоряженія, присовокупляя, что за приобѣтениемъ означенной книги, для продажи ученикамъ, слѣдуетъ обращаться въ сіе Управление. Января 3 № 57.

Въ дополненіе къ отношенію отъ 3-го прошедшаго Января № 57, Хозяйственное Управление сообщаетъ Семинарскому Правленію, что «Краткое Учебное Руководство Географіи Россійской Имперіи» Кузнецова, можетъ быть приобрѣтаемо для духовныхъ училищъ по двадцать четыре коп. за экземпляръ.

О принятіи въ руководство для воспитанниковъ духовныхъ училищъ по изученію Географіи атласа Ильина и стѣнныхъ картъ Сидова.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го минувшаго Марта за № 40 журналъ Учебнаго Комитета о географическихъ атласахъ. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ руководство для воспитанниковъ духовныхъ училищъ по изученію Географіи атласъ Ильина и рекомендовать училищамъ, для приобрѣтенія въ качествѣ классныхъ пособій географическаго курса, стѣнныя карты Сидова; о чемъ, для надлежащихъ со стороны училищныхъ Правленій распоряженій и исполненія, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать указы. Апрѣля 30 дня 1868 года.

О вытискѣ духовноучебными заведеніями учебниковъ и другихъ книгъ отъ книгопродавца Глазунова.

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго полученія духовно-учебными заведеніями книгъ и учебныхъ пособій принад-

лежащих частнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію $\frac{1}{18}$ минувшаго Марта, предоставилъ снабженіе означенныхъ заведеній сими книгами и учебными пособиями С. Петербургскому книгопродавцу Почетному Гражданину Глазунову, на условіяхъ, изложенныхъ въ прилагаемомъ контрактѣ, при чемъ постановилъ, чтобы отсела всѣ духовно-учебныя заведенія за выпискою учебниковъ и другихъ книгъ, кромѣ издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, обращались къ г. Глазунову непосредственно отъ себя, а не чрезъ Хозяйственное Управление.

О такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода Хозяйственное Управление сообщаетъ Семинарскому Правленію къ надлежащему исполненію, съ приложеніемъ вѣдомости духовноучебныхъ книгъ, съ требованіями которыхъ духовно-учебныя заведенія имѣютъ обращаться въ Хозяйственное Управление.

Копія съ контракта заключеннаго Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ Глазуновымъ.

Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмаго года, Апрѣля 22 дня, я нижеподписавшійся С. Петербургскій книгопродавецъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Иванъ Глазуновъ заключилъ сей контрактъ съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ на доставку въ духовно-учебныя заведенія книгъ и учебныхъ пособій, находящихся въ продажѣ, за исключеніемъ нынѣ издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ и тѣхъ, которыя будутъ печатаемы въ Синодальныхъ типографіяхъ въ послѣдствіи, или приоб-

рѣтаемы непосредственно отъ издателей, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Я, Глазуновъ, принимаю на себя доставку, какъ въ духовныя семинаріи, такъ и отдѣльно въ духовныя училища, тѣхъ изъ учебниковъ, объ отпускѣ которыхъ они обратятся ко мнѣ съ требованіемъ.

2. Учебники эти я обязанъ отпускать по существующимъ и назначеннымъ въ моихъ каталогахъ цѣнамъ съ уступкою съ общей суммы 8% съ каждаго рубля, кромѣ книгъ издаваемыхъ казенными и общественными учрежденіями, съ цѣнъ которыхъ дѣлаема будетъ такая уступка, какая окажется возможною при покупкѣ тѣхъ изданій.

3. Укупорку и пересылку въ духовныя семинаріи и училища выписываемыхъ ими изъ моего магазина учебниковъ, кромѣ Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній, чрезъ транспортныя конторы, я принимаю на свой счетъ сполна, а при почтовой пересылкѣ издержки дѣлятся между мною и мѣстами, затребовавшими книги — пополамъ.

4. Такъ какъ пересылка книгъ въ Сибирскія и Кавказскія губерніи чрезъ транспортныя конторы обходится почти не дешевле почтовой, при томъ же послыки въ отдаленныя мѣста не во всякое время этими конторами принимаются, вслѣдствіе чего доставка учебниковъ въ вышеозначенныя губерніи можетъ быть производима только по почтѣ: то половину этого расхода я также принимаю на свой счетъ.

5. Духовныя семинаріи и училища обязаны деньги, слѣдующія за выписываемые ими учебники въ маломъ количествѣ, уплачивать немедленно по полученіи книгъ и счета, уплата же за книги, требуемыя въ большомъ коли-

чествѣ экземпляровъ, можетъ быть производима по истеченіи четырехмѣсячнаго срока; въ послѣднемъ случаѣ училища обяваны увѣдомлять магазинъ о времени полученія книгъ и счета.

6. Въ случаѣ несвоевременныхъ платежей духовными училищами, я предоставляю себѣ право просить высшее духовное начальство о понужденіи ихъ къ уплатѣ.

7. Въ случаѣ возможности предоставить духовнымъ училищамъ по приобрѣтенію учебниковъ большія выгоды, я обязываюсь сообщить о томъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, для соотвѣтственныхъ распоряженій.

8. Срокъ, на который эти условія обязательны для меня, не назначается, а предоставляется усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія.

и 9. Контрактъ сей хранить съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо. Подлинный будетъ находиться въ Хозяйственномъ Управленіи, а мнѣ, Глазунову, имѣть съ онаго засвидѣтельствованную копію.

ВѢДОМОСТЬ

духовно-учебныхъ книгъ, которыя могутъ быть приобрѣтаемы изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

№		Цѣна за экземпляръ.
		Р. К.
1.	Алгебра Сербжинскаго	» 38
2.	Арифметика Никулпна	» 50
	— — — — — Воленса	» 55

Цена за эк-земпляр.

№

Р. К.

3. Апостолъ на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ . . . . . » 70

4. Библия, въ 1-й книжъ: а) въ 4 д. 2 70

б) въ 8 д. 1 70

и в) въ отдельныхъ частяхъ: 1-я часть 1 »

2-я часть » . 90

3-я часть » 75

5. Библейская Герменевтика, Саввантова . . . . . » 48

6. Богословіе, Преосвящ. Теофилакта . . . . . » 74

7. Врачебно-Народное наставленіе . . . . . » 5

8. Византійскіе Историки въ русскомъ переводѣ:

выпускъ 1-й . . . . . » 75

выпускъ 2-й 1 25

выпускъ 3-й 1 40

выпускъ 4-й . . . . . 1 »

выпускъ 5-й 1 20

выпускъ 6-й . . . . . » 80

выпускъ 7-й 2 75

выпускъ 8-й 2 45

выпускъ 9-й 2 30

выпускъ 10-й 1 30

(Всѣ 10-ть выпусковъ вмѣстѣ сто-
ютъ 15 р. 20 к.)

9. Географія Россійской Имперіи (краткая),
Кузнецова . . . . . » 24

(Книга эта въ С.-Петербургѣ отпу-
скается по 20 коп. за экз.)

№		Цена за эк-земпляръ.
		Р. К.
10.	Геометрія, Райковскаго	» 35
11.	Грамата Царская и Граматы Вселенскихъ Патріарховъ, о учрежденіи Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, а) на Финскомъ языкѣ . . . . . б) на Славянскомъ	» 10 » 12
12.	Граматики: Еврейская . . . . . Латинская, Смирнова, ч. 1. . . . . (2-й части этой книги нѣтъ).	» 25 » 58
	Мордовская	» 35
	Монголо-Калмыцкая	» 60
	Славянская	» 7
	Татарская	» 20
	Черемисская	» 35
	Чувашская	» 35
	Финская	» 25
13.	Догматическое Богословіе, Преосвященнаго Антонія	» 25
14.	Св. Евангеліе: а) на Татарскомъ языкѣ . . . . . и б) на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ	2 » 68
15.	Записки на посланіе къ Ефесеямъ	» 40
16.	Исторія Священная краткая	» 10
17.	Исторія церковная, Преосвященнаго Иннокентія	1 5
18.	Исторія церковная Библейская, Преосвященнаго Митрополита Филарета	» 38 2

№		Цена за эк- земпляръ.	Р. К.
19.	Исторія Россійской церкви, Муравьева.	»	95
20.	Исторія Всеобщая (древняя), часть 1. Казанскаго	»	26
21.	Истинно древняя и истинно Православ- ная Христова церковь.	1	82
22.	Корнелій Непотъ, на Латинск. языкѣ.	»	20
23.	Катихизисъ: а) <i>Пространный</i> , на Славянскомъ языкѣ.	»	24
	— Финскомъ языкѣ	»	30
	— Татарскомъ языкѣ	»	60
24.	и б) <i>Краткій</i> : на Русскомъ и Зырян- скомъ языкахъ	»	8
	на Финскомъ языкѣ	»	20
25.	Краткое изображеніе церковнаго уста- ва, Протоіерея Нордова	»	20
26.	Курсъ Нѣмецкаго языка, по методѣ Робертсона, Фреймана	»	57
27.	Лексиконъ Еврейскій Штоккія	3	48
	Розанова	2	»
28.	Лексиконъ Латинскій } Кронеберга	1	75
	Целлярія	1	15
29.	Литургія Іоанна Златоустаго, на Та- тарскомъ языкѣ	»	70
30.	Начертаніе Русской Исторіи, Устрялова.	»	75
31.	Новый Завѣтъ на Греческомъ языкѣ	»	38
32.	Новая Скрижаль	1	55
33.	Основаніе Греческаго языка	»	48
34.	Православное исповѣданіе вѣры, Петра Могила	»	15

№		Цена за экземпляръ.	Р. К.
35.	Прописи на пяти языкахъ	»	16
36.	Псалтирь, церк. печ.	»	52
37.	Руководство къ чтенію книгъ Св. Писанія.	»	60
38.	Руководство къ первоначальному изученію Русской Исторіи, Устрялова.	»	27
39.	Руководство ко всеобщей Исторіи, Смарагдова, часть 1	»	75
	часть 2	»	75
	часть 3	»	75
	<i>(Всѣ три части вмѣстѣ 2 р. 25 к.)</i>		
40.	Руководство къ изученію Нѣмецкаго языка, Миллера	»	65
41.	Руководство къ практическому изученію Французскаго языка, Рюо	»	85
42.	Руководство къ земледѣлію, Профессора Целлинскаго	1	»
43.	Словари: а) Русско-Калмычскій	»	20
	б) Татарскій	1	95
	и в) Греческій, Синайскаго	1	80
44.	Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія	»	42
45.	Твореніе Лактанія	1	5
46.	Учебная Греческая книга, составленная изъ твореній Св. Отцевъ церкви, въ 12 д. въ 2 ч., въ одномъ томѣ	»	43
47.	Хрестоматіи: Греческая, Каченовскаго	»	22
	Еврейская	»	30

Цѣна за эк-
земпляръ.

№

Р. К.

	Латинская: а) для Училищъ	»	20
	и б) для Семина- рій, въ З. ч.	»	90
	Нѣмецкая, Фреймана	»	20
	Русская, Галахова	»	50
48.	Чинъ исповѣданія отрокомъ, на Фин- скомъ языкѣ	»	5
49.	Часословъ: а) на Славянскомъ языкѣ	»	26
	и б) на Татарскомъ языкѣ	»	90

Примъчаніе: 1. Означенныя выше книги — въ вольную продажу отпускаются съ надбавкою 20%.
и 2. Прочія изданія Синодальныхъ Типографій — отпускаются по цѣнамъ въ общемъ Типографскомъ каталогѣ назначеннымъ.

О томъ, чтобы, пріѣзжающіе въ С.-Петербургъ для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, воспитанники духовныхъ Семинарій необходимыя документы получали отъ своихъ начальствъ.

Пріѣзжающіе въ С.-Петербургъ для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, воспитанники духовныхъ Семинарій весьма часто обращаются въ Правленіе С.-Петербургской духовной Семинаріи съ прошеніями, — неокончившіе курса — о допущеніи ихъ къ испытаніямъ для полученія ими свидѣтельства объ окончаніи полного гимназическаго курса, а кончившіе семинарскій курсъ — о про-

изводствѣ испытаній по одному изъ новѣйшихъ языковъ и о сообщеніи Университетскому Совѣту объ удовлетворительномъ знаніи имъ одного изъ сихъ языковъ. Удовлетвореніе симъ прошеніямъ подвергаетъ Правленіе С.-Петербургской д. Семинаріи большимъ затрудненіямъ и, не составляя прямыхъ его обязанностей, отвлекаетъ отъ исполненія обязанностей, непосредственнымъ образомъ его касающихся.

Правленіе С.-Петербургской д. Семинаріи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, покорнѣйше проситъ Правленіе Черниговской д. Семинаріи объявить воспитанникамъ оной, чтобы они являлись въ С.-Петербургъ съ необходимыми для поступленія въ высшія учебныя заведенія документами, полученными отъ своихъ начальствъ, и не беспокоили прошеніями о выдачѣ сихъ документовъ Правленіе С.-Петербургской д. Семинаріи, которое съ сего времени всѣ подобныя прошенія будетъ оставлять безъ удовлетворенія.

По вопросу объ освобожденіи домовъ, принадлежащихъ наставникамъ семинаріи и училища, отъ денежныхъ сборовъ.

Черниговская городская дума отъ 26 января 1868 г. за № 247 сообщила черниговской духовной консисторіи, что по вопросу объ освобожденіи домовъ, принадлежащихъ наставникамъ семинаріи и черниговскаго духовнаго училища, въ которыхъ они сами живутъ, неисключая и отдѣльныхъ строеній составляющихъ съ первыми одинъ

дворъ, отъ денежныхъ сборовъ, на покрытіе расходовъ, при устройствѣ или наймѣ зданій, для помѣщенія разныхъ воинскихъ заведеній, а равно и другихъ повинностей, которыхъ по закону наставники духовныхъ училищъ не подлежатъ, его сиятельство господинъ начальникъ губерніи входилъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ видно изъ предписанія его, 21 января за № 90 въ думѣ полученномъ, и просилъ въ разрѣшеніе предписанія, доложивъ притомъ, что дома священно-и церковнослужителей и наставниковъ духовнаго вѣдомства состоятъ въ городѣ Черниговѣ большею частію изъ нѣсколькихъ флигелей, отдаваемыхъ въ наемъ, которые принадлежатъ къ числу лучшихъ домовъ, и которые, наравнѣ съ другими обывателями, участвуютъ въ платежѣ налога, определеннаго въ замѣнъ податей съ недвижимыхъ имуществъ согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ 1 генваря 1863 года.

Вслѣдствіе сего господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 12 декабря 1867 года за № 11876 увѣдомляетъ г. губернатора, для зависящаго, въ чемъ слѣдовать будетъ, распоряженія, что оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, съ которымъ онъ, г. министръ, входилъ въ сношеніе, сообщилъ, что святѣйшій синодъ, по соображеніи представленія г. начальника черниговской губерніи, съ существующими узаконеніями, призналъ справедливымъ, впредь до обращенія въ городѣ Черниговѣ натуральной квартирою повинности въ денежную, допустить сборъ съ тѣхъ только частей домовъ учителей духовныхъ училищъ и семинарій, которые на занимаются хозяевами, а отдаются впаймы, чтоже касается домовъ священно-и церковнослужителей,

въ коихъ они живутъ сами, то таковыя, на основаніи 3 пун. ст. 270 о зем. повип., не должны подлежать сбору на наемъ воинскихъ помѣщеній, хотябы части сихъ домовъ и отдавались внаймы.

Сообщая объ этомъ консисторіи, дума проситъ распоряженія ея, о объявленіи священникамъ, не живущимъ въ собственныхъ домахъ, а имѣющимъ приходы внѣ города, чтобы они, согласно опредѣленію святѣйшаго синода немедленно *внесли въ думу*, какъ недоимку прошедшаго, такъ и окладъ настоящаго года, по квартирному сбору, на наемъ воинскихъ помѣщеній, сообщивъ также отъ себя и семинарскому духовному правленію о настоящемъ разрѣшеніи святѣйшаго синода, для объявленія, со стороны его, наставникамъ семинаріи.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

Свящ. городничкой Васильевской п. Венедиктъ Моросовъ членомъ со стороны дух. вѣд. въ городничкій училищный совѣтъ.

Свящ. села Мошинки Петръ Крещановскій, 13 апр. утвержденъ благочиннымъ 1-го округа городничкаго уѣзда; а кандидатомъ по немъ свящ. села Дроздовицы Михаилъ Дорогунцевъ.

Заштатный священникъ, села Малой-Кошелевки нѣжинскаго уѣзда, Іаковъ Зубковскій наблюдающимъ въ село Андреевку пѣжинскаго уѣзда.

Діаконъ, состоящій при черниговской духовной семинаріи Алексѣй Ждановскій на діаконское же мѣсто къ богоявленской ц. села Володьковой-Дѣвипы нѣжинск. у.

Вдова свящ. Марѳа Стахевичева просфирнею въ село Тростьянку борзенскаго уѣзда.

Сирота священника, села Фоевичъ новозыбковскаго уѣзда, Анна Успенская просфирнею въ село Сытую-Буду, того же уѣзда.

Заштатный священникъ, стародубскаго уѣзда села Мериновки Іоаннъ Байдалинъ въ село Дивовку мглинскаго уѣзда на штатное священническое мѣсто.

Перемѣщены:

Пономарь, христорожественской церкви г. Борзны, Михаилъ Леонтовичъ на дьячковское мѣсто къ борзенской воскресенской церкви.

Пономарь, села Мохнатина черниговскаго уѣзда, Василій Маккавейскій въ с. Новые-Бобовичи новозыбковскаго уѣзда.

Священники новозыбковскаго уѣзда села Могилевецъ Никаноръ Гораинъ и мглинскаго уѣзда села Костяничъ Николай Бурневскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Уволены:

Пономарь, успенской церкви села Максимовки борзенскаго уѣзда, Корнилій Носачевскій заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ пономаремъ сторожъ собора Стефанъ Люшкевичъ.

Просфирня, села Воронькова козлец. уѣзда, вдова священника Ксенія Альфинская отъ просфирнической должности.

Дьячковскій сынъ Василій Колонцовъ изъ духовнаго въ свѣтское званіе.

При нѣжинской Іоанно-богословской церкви дьячковское мѣсто отъ діакона Тимофея Трошаповскаго *отчислено* за неявку его въ 8 октября 1867 г. и по сіе время.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Въ селѣ Домашинѣ сосницкаго уѣзда козакъ Потапій Бабка, въ с. Некрасовкѣ глуховскаго у. козакъ Илія Горковой, въ с. Сосновкѣ конотопскаго у. козакъ Ѳеодоръ Самереловъ-Демидко, въ заштат. городѣ Погарѣ къ успенской ц. купецъ 2-й гильдіи Михаилъ Силичъ.

Благодарность епархіальнаго начальства объявляется церковнымъ старостамъ: остерской Іоанно-предтеченской ц. козаку Стефану Ерносу, и олбынской Николаевской ц. крестьянину-собственнику Ивану Жиренку, за усердные труды ихъ на пользу церкви и собственныя пожертванія.

Разрѣшено возобновить иконостасъ въ селѣ Пуховкѣ остерск. у., на 650 р. сер. пожертвованныхъ на этотъ предметъ казеннымъ крестьяниномъ села Пуховки *Самсономъ Терещенко*, въ воспоминаніе избавленія Государи Императора отъ опасности 4 апрѣля въ 1866 году.

Дозволено построить церковь новую деревянную въ селѣ Алексѣевкѣ мглинскаго уѣзда на мѣсто сгорѣвшей въ 1867 г.

Дозволено вступить во второй бракъ, жителькѣ городницкаго уѣзда слободки Богородицкой крестьянкѣ Параскевіи Карповой-Лебедевой за ссылкою мужа ея Дорофея въ каторжную работу 28 марта (18 апр.) 1868 г.

III.

Извѣстія и объявленія.

Умерли:

Заштатный священникъ, села Истобъ Новозыбковскаго уѣзда, Трофимъ Главинскій 17 прошлаго Марта.

Діаконъ, Христо-рождественской церкви села Верещакъ Суражскаго уѣзда, Михаилъ Чернявскій 4 Января 1867 года.

Дьячекъ, села Оленовки, Борзенскаго уѣзда, Евфимій Стротоновичъ 5 прошлаго Апрѣля.

Объявленіе о торгахъ на устройствѣ иконостаса въ с. зазимьѣ.

Черниговская Духовная Консistorія, объявляетъ, что въ Черниговской Епархіи, Остерскаго уѣзда, села Зазимья, въ каменной Воскресенской церкви, предположено сооруженіе новаго Иконостаса на сумму 1650 руб. сер. Для отдачи подряда по сему предмету вторично имѣють быть проидведены въ Черниговской Духовной Консistorіи, согласно 1869, 193—1941 ст. Т. X, ч. 1. Св. Зак. (изд. 1857 г.) торги 4 числа Іюля сего 1868 г. съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. Желающіе принять настоящій подрядъ должны представить залогъ не менѣе третьей части объявляемой суммы и узаконенныя на право торговли свидѣтельства въ Консistorію, въ которой имъ имѣють быть предьявлены на разсмотрѣніе рисунокъ Иконостаса и условія составленныя по сему предмету.

вышелъ **ВТОРЫМЪ** изданиемъ.

ПЕРЕВОДЪ ПОВСЕДНЕВНЫХЪ МОЛИТВЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Кіевъ. 1868 года. Въ типографіи Давиденка. 44 страницы текста и четыре литографированныя изображенія.

ЦѢНА 10 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Можно получить въ Полтавѣ у Законоучителя Губернской Гимназіи.

У НЕГО ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Когда написаны наши Евангелія? Общепонятное изслѣдованіе К. Тишендорфа. Переводъ съ Нѣмецкаго. Полтава. 1866 года. Цѣна за экземпляръ 25 коп.

2. Запѣтки о воспитаніи дѣтей. Сочиненіе Николая Даниленка. Полтава. 1866 года. Цѣна 50 коп.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Православные христіане,

Милостивые благодѣатели!

Въ селѣ Плоскомъ Нѣжинскаго уѣзда, 22-го Апрѣля 1863 г. при общемъ пожарѣ, сгорѣла до основанія и церковь съ колокольнею, расплавились колокола и по вѣрному исчисленію всего церковнаго имущества сгорѣло на 15000 руб. сер. Кромѣ церковнаго убытка и жители с. Плоскаго при этомъ лишились хлѣбнаго магазина, въ коемъ находилось 3102 четверти запаснаго хлѣба и выго-

рѣла значительная часть села; пополненіе сгорѣвшаго хлѣба возложено на жителей въ теченіи шести лѣтъ, а сооруженіе церкви, предоставлено волѣ Божіей.

Жители с. Пlosкаго, хотя приступили къ сооруженію новаго каменнаго приходскаго храма на мѣсто сгорѣвшаго, но дѣло показываетъ, что приходскихъ средствъ для этого совершенно недостаточно, потому что при пособіи стороннихъ благотворителей, отъ коихъ были присылаемы пожертвованія и при усердной заботѣ прихожанъ, зданіе это не возведено еще постройкою и на половину. Но неослабѣвая въ ревности къ сему дѣлу и надѣясь на помощь Божію, они уже пятый годъ простираютъ сердечные взоры и на помощь вашу православные христіане, боголюбивые благотворители! обратите милостивое ваше вниманіе на бѣдствіе, постигшее село Пlosкое, и самое малое приношеніе ваше денежное или матеріальное будетъ съ искренною благодарностію принято и употреблено по назначенію, а «*творящій милостыни и правды исполнятся жизни*» (товит. 12. 9), и объ нихъ будетъ возносима пламенная молитва у св. престола, и имена ихъ вписаны будутъ въ церковный синодикъ для поминовенія не только теперь, но и въ отдаленныя времена.

Пожертвованія свои просимъ адресовать: *въ городѣ Нльжинѣ Черниговской губерніи, Пlosковскому приходскому Попечительству.*

Священникъ Трифонъ Стефановскій.

Одобрено цензурою. Черниговъ. 15 Мая 1868 г. Въ Ильинской Типографіи, арендуемой Губернскою Земскою Управою.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го Мая

№ 10.

1868 года.

Содержаніе: I. Необходимость первоначальнаго откровенія.—II. Борзенскій уездъ.—III. Слово.—IV. Обычай умывать руки послѣ погребенія умершихъ.

I.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОТКРОВЕНІЯ.

(Изъ Николая).

Продолженіе.

III. Все, что сказано о истинѣ вообще, относится тѣмъ болѣе къ истинѣ религіозной и, при томъ, съ замѣтною особенною силою.

Религіозная истина, вездѣ и всегда, состояла изъ трехъ или четырехъ основныхъ пунктовъ: въ сознаніи въ насъ духовнаго начала; въ признаніи надъ нами Существа всевысочайшаго, разумнаго и совершеннѣйшаго; въ обязательныхъ отношеніяхъ между симъ Существомъ и нами; въ убѣжденіи, что смерть есть не что иное какъ переходъ къ другой жизни, гдѣ душа будетъ жить вѣчно, со-

отвѣтственно употребленію своей свободы въ настоящей жизни и прочее. Но всѣ таковыя понятія, вообще принятыя, само собою не подлежатъ нашимъ чувствамъ: умъ нашъ дѣйствуетъ только въ кругѣ естественныхъ предметовъ, пріобрѣтаетъ познанія о вещахъ, единственно основываясь на свидѣтельствѣ чувствъ, между тѣмъ какъ всѣ эти истины, по свойству своему, принадлежатъ къ понятіямъ сверхъ-чувственнымъ, сверхъестественнымъ; — какимъ же образомъ могло быть подозрѣваемо самое ихъ существованіе, когда даже нѣтъ у насъ орудія, посредствомъ котораго мы бы могли того достигнуть? И такъ точно, какъ мы не можемъ допустить, чтобы обитатель нашей земли, могъ узнать, что происходитъ на другой планетѣ, безъ особеннаго откровенія, равнымъ образомъ мы не можемъ постигнуть — какимъ образомъ наши души, заключенныя въ природѣ и чувствахъ, — *clausae tenebris et carcere coeco*, — могли бы пріобрѣтать какія нибудь познанія внѣ природы и чувствъ, ежели бы таковыя не были внушены намъ свыше. Ежели существуетъ иной, высшій міръ, кромѣ нами обитаемаго, то свѣдѣніе о его сущности и отношеніяхъ къ нашему міру мы можемъ только получать отъ врибывшаго оттоль къ намъ посланника. Ежели существуютъ истины сверхъестественныя, то для сообщенія познанія о нихъ необходимо и сверхъестественное, подобное имъ слово. *Зерна, заключающіяся въ гранатовомъ яблокѣ, говоритъ одинъ Отецъ церкви, не могутъ сообщаться съ находящимся внѣ ихъ скорлупы, — человекъ, влѣсть со всѣми твореніями, заключенный въ руки Божіей, не можетъ тѣмъ болѣе возвысить свои взоры до самаго Бога.* Такимъ образомъ я не удивляюсь, когда самые горя-

чіе дейсты и самыя отъявленныя приверженцы рационализма, оспаривая откровеніе, говорятъ намъ, въ минуту изнеможенія и отчаянія, о поразительной истинѣ существованія Божія. «Существо непостижимое—не зримо нашими очами и не осязаемо руками; произведеніе предъ нами, но производитель сокрытъ, *такимъ образомъ не маловажная вещь узнать наконецъ, что онъ существуетъ* *.

Вотъ куда достигаютъ, желая обойтись безъ пособія откровенія, даже послѣ полученія его!—Чтобы было, если бы вовсе не было такого благодѣянія?

«Но что это такое?—скажете мнѣ:—«развѣ вы прежде не старались сами объяснять съ успѣхомъ, посредствомъ одного разума, эти самыя истины—*о душѣ, о Богѣ, безсмертіи души и естественной религіи*,—за чѣмъ же вы теперь его оставляете всторонѣ? Чего вы достигли предшествовавшими главами? Вы разрушаете самособственное ваше дѣло! Гораздо лучше было бы сказать намъ впередъ объ откровеніи: если бы въ томъ заключалось болѣе опасности, то по крайней мѣрѣ видно было бы болѣе откровенности».

Я не отвергаю могущества и законнаго употребленія разума въ предѣлахъ религіозной истины и далекъ отъ отстраненія отъ его суда истинъ, которыя уже были мною ему подвергнуты: какую глубину вы не приписывали бы имъ въ святилищѣ вѣры,—нѣтъ ни одной изъ нихъ, которой я не предполагалъ бы представить его испытующему взору. Но въ чемъ состоитъ узелъ согласія этихъ двухъ силъ—ума и вѣры, часто поставляемыхъ въ борьбу, по неумѣию понять ихъ и опредѣлить?

* j. j. Rousseau. Emile liv. III.

Умъ—это глазъ духа и взоръ души; откровеніе—свѣтъ падающій на предметы и дѣлающій ихъ видимыми. Глазъ одинъ, самъ собою, не видитъ: необходимо, чтобы о существованіи предметовъ онъ былъ предувѣдомленъ свѣтомъ, который также самъ по Себѣ не дѣлаетъ ничего видимымъ, ежели глазъ не отърывается, не устремляется и не проникаетъ предметовъ своимъ взглядомъ. Вотъ образъ ума и вѣры! Истина религіозная, создана такимъ образомъ для души человѣческой, которая всѣми способностями, всѣмъ инстинктомъ готова ее воспринять, съ минуты самаго ея появленія или, такъ сказать, она касается нашего ума, который ее узнаетъ, схватываетъ, какъ единственный сообразный ему предметъ, озаренный имъ, подобно кристалу, дѣлается самъ сіяющимъ и распространяющимъ всюду свѣтъ, который какъ будто исходитъ изъ Его лона. Не подозрѣвавшій ничего прежде умъ, какъ только поражается истинною, восклицаетъ внутри самого себя: *вотъ оно, это истина, — это очевидно, необходимо, чтобы это было такъ!*—Разсужденія слѣдуютъ толпою, какъ бы для того, чтобы праздновать торжество истины и обручить ее посредствомъ размышленія уму человѣческому.

Но эта работа ума человѣческаго надъ появляющеюся истинною состоитъ скорѣе въ признаніи и проницательности, чѣмъ въ изобрѣтеніи и открытіи. Нада сперва получить ключъ загадки, чтобы войти легко внутрь; иначе мы вѣчно останемся виѣ. *Эти вещи познаются легко и совершенно*, говоритъ Платонъ съ проницающею своею простотою, *если кто нибудь насъ имъ научитъ; но прибавляетъ онъ, — никто не можетъ намъ ихъ пре-*

подать, по крайней мѣрѣ ежели Богъ самъ не укажетъ ему къ тому дороги.—Въ этомъ заключается все!

Изъ всего вышесказаннаго, вслѣдствіе справедливой послѣдовательности; видно, что религіозная истина много теряетъ, бывъ исключительно подчинена дѣйствию ума, особенно когда таковой расходится съ вѣрою, т. е. свѣтомъ; потому что, въ такомъ случаѣ, умственные способности нисходятъ въ кругъ вещей естественныхъ, чувственныхъ и стремительно ниспадаютъ по всѣмъ степенямъ сомнѣній въ глубину, имъ свойственнаго мрака, по мѣрѣ прекращенія своихъ сношеній съ источникомъ этой истины: умъ такимъ образомъ достигаетъ до отрицанія Бога и самого себя, по весьма справедливой причинѣ, относительно точки зрѣнія, на которую онъ самъ себя поставилъ и съ которой Богъ и душа, по словамъ Руссо—*не видимы для нашихъ глазъ и не осязаемы нашими руками. Каса-тельно себя, я признаюся* (говорить Малевраншъ,—человѣкъ, изъ котораго я часто дѣлаю выписки, во уваженіе его двоякаго достоинства, какъ философа и вѣрующаго, слова котораго могутъ служить съ равною выгодною для друзей и недруговъ религіи), что нахожу себя ограниченнымъ, *когда я думаю философствовать безъ помощи вѣры; она то именно меня руководствуетъ и поддерживаетъ въ моихъ изысканіяхъ о истинахъ, имѣющихъ нѣкоторыя отношенія къ Богу, каковы вообще истины метафизическія.*

И такъ все сходится въ одну точку—къ необходимости *первоначальнаго откровенія*:—происхождение истины на землѣ, начало языка и свойство религіозной истины.

IV. Наконецъ, чтобы яснѣе и опредѣленнѣе показать справедливость нашихъ разысканій, мы перейдемъ изъ области метафизики въ область исторіи и будемъ слѣдить нашъ предметъ на этомъ поприщѣ.

Историческій и всеобщій, уже въ предшествовавшей главѣ утвержденный нами, фактъ достаточно самъ собою подтверждаетъ нашу мысль. Мы видѣли, что естественная религія во всей своей чистотѣ предшествовала идолопоклонству и суевѣрію на землѣ и сіяла надъ колыбелью всѣхъ древнихъ народовъ, тогда какъ всѣ другія знанія и искусства были еще во мракѣ. Это торжественно доказываетъ, что истина религіозная первоначально открыта человѣку, ибо какъ менѣе всего доступная, она бы должна была быть открыта послѣднею. Ежели бы она была плодомъ человѣческой изобрѣтательности и изысканій, то по крайней мѣрѣ росла бы съ развитіемъ ума человѣческаго и шла бы одинаковыми шагами съ другими истинами; но, совершенно противоположно тому, религіозная истина явилась вдругъ одна на духовномъ горизонтѣ человѣка и тотчасъ же озарила его живительнымъ своимъ блескомъ; самыя грубыя и безсмысленныя заблужденія потомъ уже начали закрывать ее, по мѣрѣ того именно, какъ родъ человѣческой открывалъ искусства и науки и обогащался своими собственными изобрѣтеніями.

Таковой столь поразительный фактъ связывается съ другимъ не менѣе значительнымъ, который, требуя болѣе развитія, поведетъ насъ, какъ будто по природной отлогости, къ вопросу, долженствующему составлять предметъ слѣдующей главы. Этотъ второй фактъ заключается въ принятомъ во всемъ мѣрѣ обыкновеніи сохранять и отыскивать религіозную истину въ самой глубокой древности,

Чрезвычайно замѣчательно, что не посредствомъ изученія, а единственно преданіемъ религіозная истина сохранилась и удержалась между людьми. Всякій разъ, когда они хотятъ узнать—чему слѣдовать относительно сей истины, они прибѣгаютъ къ общимъ воспоминаніямъ, къ голосу прошедшаго, а не обращаются за совѣтомъ къ своему уму.

Очень понятна вся важность такого факта: въ немъ видимо заключается первобытное откровеніе; но прежде чѣмъ мы приступимъ къ какимъ нибудь выводамъ, необходимо его основательно утвердить.

«Моралисты первыхъ временъ,—говоритъ одинъ протестантъ, изъ котораго мы уже дѣлали выписку—не разсуждали никогда подобно нашимъ философамъ о началахъ нравственныхъ: основаніемъ философіи ихъ служилъ авторитетъ, а преданіе единственнымъ доказательствомъ.

Они распространяли самыя важныя свои правила, какъ уроки полученные отъ отцевъ, переданные имъ взаимно предшественниками, восходя такимъ образомъ къ первымъ людямъ, съ которыми бесѣдовалъ Богъ,—такое вѣрованіе основано на самомъ древнемъ преданіи» *.

Такое ученіе преданій долго существовало на востокѣ, вѣткуда повсюду распространился первый свѣтъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Діодоръ сицилійскій, относительно Халдеевъ, которыхъ онъ хвалитъ за то, «что они не имѣли другихъ учителей, кромѣ своихъ отцевъ, отчего произошло, что ихъ познанія были болѣе основательны, и они питали къ нимъ болѣе вѣры; что же касается Грековъ,—прибавляетъ онъ,—не слѣдующихъ ученію своихъ от-

* Leland,

цевъ, а предающихся самимъ себѣ въ своихъ разысканіяхъ (ipsi sua sponte in disciplinarum studio prohibitu incumbunt) или увлекающихся новыми мнѣніями, что они спорятъ между собою о вещахъ самыхъ возвышенныхъ или, такимъ образомъ заставляютъ учениковъ своихъ, — постоянно перѣшительныхъ, — не имѣя ничего вѣрнаго, блуждать всю жизнь въ сомнѣніи» *.

Въ томъ же упрекали Грековъ египтяне, подобно Халдеянамъ основывавшіе истину вѣры на древнемъ преданіи. Въ самомъ дѣлѣ мы читаемъ у Платона, что когда греческіе мудрецы искали истины въ древнихъ храмахъ Мемфиса и Саиса, то жрецы ихъ имъ отвѣчали: «Вы идѣти, — нѣтъ старцевъ въ Греціи; вашъ вѣчно юный умъ никогда не питался старинными мнѣніями, *переданными древними преданіями*; у васъ нѣтъ познаній, *убѣжденныхъ временемъ*» * *.

Таковой упрекъ въ самой греціи могъ быть заслуживаемъ философами низшаго разряда, относящими болѣе свойственное названіе софистовъ, потому что истинные философы отличались наиболѣе своимъ умственнымъ смиреніемъ и, желая отыскать истину, заставляли молчать собственный свой умъ, стараясь исключительно внимать отдаленному голосу древности. Разверните Платона и Сократа, Пифагора, Аристотеля и наконецъ самаго великаго ихъ ученика — Цицерона, однимъ словомъ всѣхъ принадлежащихъ такъ — сказать славѣ, украшенныхъ славнымъ именемъ мудрецовъ — и вы увидите, что всѣ они согласны въ томъ, что самыхъ достовѣрнѣйшихъ открытій въ

* Dioid. Sic, lib. c.

* * Plato, in Timaeo, lib. c.

религіи должно искать въ преданіяхъ самаго древнѣйшаго, болѣе приближающагося къ младенчеству міра, и что новизна есть вѣрная печать заблужденія, какъ рационализмъ (умствованіе) исключительный его источникъ. Къ этому краткому и непобѣдимому доказательству они прибѣгали всегда, чтобы сразу побѣдить предрасудки идолопоклонства, нечестіе ложныхъ мудрецовъ и разсѣять толпу софистовъ, заставляющихъ человѣческій разумъ служить для потемнѣнія самого себя посредствомъ самыхъ странныхъ и мрачныхъ заблужденій.

«Хотите открыть со всею вѣрностію истину», говоритъ Аристотель: «заботливо отдѣляйте то, что въ ней находится первобытнаго, и слѣдуйте ему,—въ немъ по истинѣ хранится отеческій догматъ, происходящій единственно отъ слова *Божія*».

«Таково самое древнее преданіе,—говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ,—переходящее повсемѣстно отъ отцевъ къ дѣтямъ, что Богъ создалъ и сохраняетъ все».

Сократъ равномѣрно поучаетъ, «что древніе, будучи лучше насъ и ближе къ богамъ, передали намъ посредствомъ преданій высшія знанія, полученныя ими отъ нихъ... И потому необходимо,—заключаетъ онъ,—вѣрить нашимъ отцамъ, когда они утверждаютъ, что міръ управляемъ высшимъ умомъ; удаляться отъ ихъ мнѣнія, значитъ—подвергаться большой опасности».

Всѣ другія доказательства о бытіи Божіемъ ему казались второстепенными; преданіе, древнее вѣрованіе, даже принимаемое безъ всякаго разсужденія,—вотъ критеріумъ, на который ссылался и который безпрестанно противо-

ставляя главу философовъ, божественный Платонъ. «Надо, говорить онъ, чтобы *впримѣ* безъ *разсужденія* тому, что передано намъ древними о предметахъ религіи*.

Это дѣйствительно такъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, хотя для доказательства того потребны продолжительныя бесѣды, надо признавать таковыя вещи, основываясь на вѣрѣ законодателей и древнихъ преданійхъ, по крайней мѣрѣ ежели кто не потерялъ разсудка». — Онъ же еще повторяетъ: «Богъ, какъ учить древнее преданіе, творить единственно добро... Что же можетъ быть пріятно Богу и согласно съ Его волею? — Одно только доброе, на основаніи древняго и неизмѣняемаго слова, передаваемаго намъ, что дружба можетъ только существовать между подобными существами**. *Необходимо всегда впримѣ* древнему и священному преданію, учащему насъ, что душа безсмертна, и что по раздѣленіи ея съ тѣломъ, неумолимый Судья назначитъ сообразное ея винамъ наказаніе»***.

Платонъ никогда не удаляется отъ этого правила, и когда вы спросите у него тому причину, онъ вамъ отвѣтитъ, подобно Сократу и Аристотелю, потому, «что первые люди, вышедшіе непосредственно изъ руки Божіей, должны были знать Его очень хорошо, какъ своего отца, и что имъ должно вѣрить, какъ Его дѣтямъ».

Больше всего упорочиваетъ вѣру въ это ученіе преданій средство, употребляемое софистами съ противоположною цѣлію, для избѣжанія его. «Способъ, къ которому прибѣгаютъ для составленія новой системы, говоритъ одинъ

* Plato in Timaeo, oper t. IX p. 324.

** Idem, de legib. IV.

*** Idem, epist. VII.

ученый, заключается въ выводѣ первой идеи изъ какой нибудь древней, которой извѣстность уже давно упрочена».

Всѣ даже оракулы провозглашали этотъ всемірный принципъ. Аевинамъ, просившимъ у Аполлона Пифійскаго совѣта—какую содержать имъ религію, оракуль отвѣчалъ:— «вашихъ предковъ»;—но они возразили: наши предки нѣсколько разъ мѣняли религію,—какой же намъ слѣдовать? «лучшей», отвѣчалъ оракуль, «и поистинѣ, прибавляетъ тотъ часъ Цицеронъ, предающій это происшествіе: подь именемъ лучшей должно разумѣть самую древнюю и ближайшую къ Богу». * Цицеронъ, котораго слова мы здѣсь выписываемъ, не смотря на то, что болѣе еще греческихъ философовъ удаленъ былъ отъ первобытнаго начала преданій, сто разъ возвращается въ своихъ сочиненіяхъ къ этому единственному основанію, какъ къ пристани человѣческаго ума, истощеннаго своими безплодными изслѣдованіями: «для подтвержденія мнѣнія, въ которомъ желаете быть утверждены (касательно безсмертія души) я, говорить онъ, вамъ представлю самыя свидѣтельства, сошлюсь на всю древность, которая будучи болѣе близкою къ началу и даже самому Богу, знаетъ лучше, въ чемъ заключалась истина».

«Законъ двѣнадцати таблицъ, —говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, —повелѣваетъ слѣдовать религіи предковъ, и это потому, что *древность ближе къ богамъ*, и что за такую религію служить намъ порукою *божественное преданіе*».

Но все это однако не значить, что въ глазахъ Цицерона и другихъ древнихъ философовъ не было другихъ доказательствъ истины религіозной; эти дру-

* De Legibus liber II, cap. XVI.

гія доказательства по ихъ понятію, должны быть подчиненными одному великому доводу, свидѣтельству преданій или, по ихъ выраженію, божественнаго наставленія, и долженствовали быть скорѣе выраженіемъ согласія, нежели доказательствами: умъ человѣческій можетъ достигать къ познанію и созерцанію таковыхъ истинъ, на основаніи представляемаго ими божественнаго свидѣтельства, но совершенно не способенъ возвыситься до того самъ собою и, желая обойтись безъ такового, теряется въ тысячѣ пропастей. Вотъ какимъ образомъ высокіе умы соглашаютъ раціональную философію съ философією преданій!—Одна должна идти первая и пробивать дорогу; другая же можетъ только обогатиться, слѣдуя за нею. Посмотрите, съ какою силою Цицеронъ высказываетъ свое мнѣніе о вѣрѣ по этому случаю:—«я всегда защищалъ, говорить оубъ, и всегда защищать буду вѣрованія, *полученныя нами отъ нашихъ отцевъ*; касательно безсмертныхъ боговъ и (должнаго имъ поклоненія) никакой *человѣкъ умный или не просвѣщенный* никогда не поколеблеть во мнѣ этихъ вѣрованій. Вотъ, Бальбусъ, чувства Готты.—Вотъ философія преданій, твердое основаніе вѣры мудрецовъ.—Объясните мнѣ теперь ваши, продолжаетъ Цицеронъ под именемъ Готты, потому, что я долженъ научиться, *какъ отъ философа, разуму* религіи...; но я долженъ вѣрить моимъ предкамъ, даже *тогда, когда они не представляютъ никакой причины тому, чему учатъ*». Бальбусъ, говорящій съ Готтою, вступаетъ тотчасъ въ длинный расказъ о божеской природѣ; послѣ чего Готта ему говоритъ:—«не находя такового догмата столь очевиднымъ, какъ бы того желалъ, ты хотѣлъ доказывать до-

водами существованіе боговъ. По мнѣ, достаточно для этого одного преданія *нашихъ предковъ*; но ты, *презирая* свидѣтельство, ищешь опоры въ разумѣ; потерпи жъ побѣду моего разума *надъ твоимъ*: ты употребляешь все роды доказательствъ для показанія существованія боговъ, *и доказывая, дѣлаешь сомнительною истину*, которая по моему мнѣнію, выше всякаго, даже самаго легкаго сомнѣнія».

Никогда рачіональная философія и философія преданій, философизмъ и философія, не были такъ ясно обозначены, какъ въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ Цицерона, представляющемъ состояніе вопроса относительно истины, во времена древнія и новыя: духъ человѣческой не измѣнился, только борьба увеличилась со всею великостію и силою, каковую христіанство даровало царству истины на землѣ.

То, что для Цицерона и для всехъ древнихъ мудрецовъ поставляло эту истину выше всякаго, даже легкаго сомнѣнія, заключалось въ древнемъ свидѣтельствѣ преданій, основанномъ на томъ, что *древность была ближе къ Богу, котораго ученіе должно было быть для людей самымъ лучшимъ*, et profecto ita est, ut id Habendum sit antiquissimum et Deo proximum, quod sit optimum; всемірное чувство, пзлитое Лукіаномъ въ слѣдующемъ полустихіи:

... Dixitque semel nascentibus auctor

Quidquid scire licet.

Это мнѣніе, и нынѣ существующее, но на болѣе прочномъ основаніи, — великое доказательство вѣры христіанской, было во все времена также повсемѣстнымъ доказательствомъ истины. Ему покорялись все народы востока.

Въ этой по преимуществу колыбели религии, искусствъ и знаній, должно искать тѣхъ первобытныхъ преданій, о которыхъ мы разсуждаемъ: оттолкъ они разошлись ко всѣмъ народамъ. Нѣтъ исторической истины, доказанной болѣе этой. «Мудрецы востока, говоритъ одинъ историкъ, славились своими нравственными правилами и изрѣченіями, дошедшими до нихъ отъ самыхъ древнихъ преданій. Тоже должно сказать о всѣхъ древнихъ мудрецахъ у Персовъ, Вавилонянь, Бактріянъ, Индѣйцевъ и Египтянь». «Аравитяне, говоритъ другой историкъ, основываются на *ихъ отеческихъ преданіяхъ*, которыя кажутся сохранившимися для нихъ воспоминаніе созданіи міра, потопа и о другихъ первобытныхъ происшествіяхъ, служащихъ къ утверженію вѣры въ невидимаго Бога и въ Его праведный и страшный судъ». — Я умалчиваю о Евреяхъ, народъ преданій по преимуществу, которые всегда послѣ святаго имени Бога вспоминали чтимое имя патриарховъ, передавшихъ имъ познаніе о Немъ. Это составить предметъ особеннаго изслѣдованія. — Наконецъ во глубинѣ Китая ученіе преданій, древнее вѣрованіе, восходя воспоминаніями отъ людей до самого Бога, призываемо было мудрецами и противопологаемо философскимъ пововеденіямъ, почти въ такихъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ въ Афинахъ и въ Римѣ, Сократомъ, Платономъ, Аристотелемъ и Цицерономъ. *Шу-кинъ*, или книга по превосходству, приведенная въ порядокъ (Конфуціемъ), въ половинѣ шестаго вѣка предъ нашей эрой, преподаетъ на каждой страницѣ таковое ученіе: — «къ чему твои усилія для того, чтобы выткать новую ткань изъ шолка? Что касается до меня, чтобы не

заблуждаться, я думаю о нравахъ и ученіи нашихъ предковъ. Древность! я тебя всегда изучаю. *Мой духъ прильпляется къ духу древнихъ, и до зари я не могу уснуть*». *Великое, блестящее и прекрасное ученіе, переданное намъ древними*. Этотъ человѣкъ отвергнулъ наше древнее ученіе, *и его шаги не верны, и въ немъ нѣтъ ничего постояннаго*. «Какое удивительное и поразительное, для всѣхъ очевидное согласіе между всѣми мудрецами вселенной! И мы можемъ наконецъ прекратить наши выписки: очевидность факта довольно поразительно уже доказана—такъ, что весь родъ человѣческій, въ своихъ благороднѣйшихъ представителяхъ, подчинился къ принятію религіозной истины, посредствомъ потока преданій, обращаясь къ прошедшему для ея обрѣтенія, почитая се тѣмъ болѣе справедливою и тѣмъ болѣе чистою, чѣмъ болѣе она приближается къ началу и дѣтству міра,—однимъ словомъ, родъ человѣческій привыкъ скорѣе самъ къ принятію, нежели къ преподаванію отъ себя таковой истины; слѣдовательно этотъ всемірный фактъ несомнѣнно доказанъ.

Какія изъ того произойдутъ послѣдствія?

Мы ихъ уже собирали по дорогѣ, потому что они вытекали изъ каждой, дѣлаемой нами выписки; но повторимъ ихъ опять.

Ученіе преданій необходимо содержитъ въ себѣ вѣрованіе въ первобытное откровеніе, и какъ это ученіе было всеобщимъ, то таковымъ же было и выше сказанное вѣрованіе, и нѣтъ недостатка въ доказательствахъ этой истины—ни со стороны изученія природы вещей въ самой себѣ, ни со стороны испытанія факта, ни что рѣшительнѣе всего со стороны свидѣтельства рода человѣческаго, бывшаго самимъ

дѣйствователемъ, и который своимъ собственнымъ стремленіемъ по пути, показалъ намъ побужденія, имъ получаемыя, и передалъ намъ, такъ сказать, устами—въ уста, то самое слово, которое вначалѣ было обращено къ нему.

Ежели человѣкъ могъ извлечь изъ самого себя, и чрезъ разсужденіе познаніе истины религіозной, въ томъ случаѣ, онъ бы все болѣе углублялся въ самого себя. Между тѣмъ, напротивъ, какъ мы уже видѣли, люди и тѣмъ болѣе умы самые возвышенные, признали, что возможно обрѣсти таковыя истины только внѣ себя, отрекаясь отъ своихъ самостоятельныхъ изслѣдованій,—что религіозное ученіе, уже совершенно готовое, отъ своихъ предшественниковъ, должно принимать съ покорностію какъ приняли и тѣ отъ своихъ предковъ. Отсюда естественно заключить, что по ихъ убѣжденію истины сообщены человѣческому роду *сверхъестественнымъ* образомъ; иначе всѣ люди *естественно* находили бы ее въ себѣ самихъ. Ученіе преданій не доставляетъ славы открытія и первоначальнаго паставленія истинѣ *никому изъ людей*, какъ бы онъ ни былъ мудръ и въ какія бы отдаленныя времена не жилъ. Человѣчество, относительно такового ученія, почитается не источникомъ, но каналомъ истины, который получилъ свое начало внѣ человѣка—въ Богѣ. Самые древніе люди уважались только болѣе потому, что они были болѣе приближены, такъ сказать, *къ первоначальному изданію истины* и что они представляли ее въ текстѣ болѣе чистомъ, болѣе сходномъ съ божественнымъ *манускриптомъ*; иначе, сами по себѣ, они бы имѣли довѣренности менѣе новыхъ поколѣній, потому что послѣдніе, въ такомъ случаѣ, имѣли бы болѣе опытности и большую

сумму идей уже усвоенныхъ. Ученіе преданія не было прилагаемо къ наукамъ физическимъ и къ искусствамъ; оно противоположно ученію, совершенствующемуся и дѣлающему успѣхи. Ежели оно прилагаемо къ знаніямъ богословскимъ, то это по увѣренности, что таковыя проистекаютъ изъ особеннаго источника. Преданіе наконецъ, обращаетъ въ вѣрованіе свои принципы потому, что единственно посредствомъ его сохранился остатокъ истины. Рационализмъ, съ своей стороны, выдаетъ за вѣрованіе свою неправду: чѣмъ болѣе онъ занимаетъ мѣсто преданія и болѣе затемняетъ и разстраиваетъ истину, тѣмъ болѣе онъ распространяетъ заблужденіе. Доказательства, представляемые имъ противъ самого себя въ пользу своего противника, неоспоримы. Ежели бы богословскія знанія могли быть извлекаемы изъ собственныхъ человѣческихъ розысканій, то философы позднѣйшіе усовершенствовали бы открытія своихъ предшественниковъ; и люди, жившіе чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ Пифагора и Фалеса, были бы болѣе ихъ усовершенствованы въ священныя познанія; но между тѣмъ происходитъ обратно. — Древніе мудрецы имѣли понятія о Богѣ гораздо чище своихъ потомковъ и человѣческой родъ, идя впередъ, все болѣе и болѣе дѣлался суевѣрнымъ, — самое вѣрное доказательство, что открытіе первыхъ истинъ не могло произойти отъ человѣка, но отъ Бога.

Древніе насмѣхались надъ мыслящими иначе и приписывающими мудрости и религіозной истинѣ человѣческое происхожденіе. Новые философы, (я разумѣю подъ этимъ названіемъ защитниковъ ума противъ откровенія), столько смѣявшіеся надъ нашею вѣрою, считая себя умнѣе

всего рода человѣческаго, были бы сами предметомъ осмѣянія истинныхъ философовъ древности, если взять во вниманіе здравое сужденіе послѣднихъ о софистахъ и ихъ предшественникахъ. — «Легко постигнуть, что это немудрость, говоритъ Гортенцій объ таковой философіи; ибо всѣмъ извѣстно ея начало и время ея происхожденія. Когда появились философы? Фалесъ, какъ мнѣ кажется, изъ числа ихъ первый? — Но это эпоха недавняя. Гдѣ же была истина прежде?» «Еще нѣтъ тысячи лѣтъ, какъ стали извѣстны начала мудрости, сказалъ равномѣрно Сенека; развѣ такимъ образомъ родъ человѣческій въ продолженіи многихъ вѣковъ былъ лишень разума?» Глупость, надъ которою смѣется также Персей: — «съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, какъ съ перцомъ и финиками введена мудрость въ Римъ»; какъ будто прибавляетъ Лактанцій, у котораго мы заимствуемъ эти выписки, «мудрость была привезена съ пряностями, она долженствовала имѣть начало непременно прежде человѣка»!

Такое здравое разсужденіе тягостно для раціонализма. Религіозная истина, собственно говоря, — мудрость, ежели въ самомъ дѣлѣ необходима человѣку, (и кто можетъ въ томъ сомнѣваться) должна была быть ему передана сначала и ея храненіе должно было быть ввѣрено естественному и доступному всѣмъ средству, — каково преданіе. Не настоящее ли безумство, — отнимать открытіе и обладаніе таковою истиною, которую можно назвать солнцемъ душъ у простоты сердечной, и приписывать многотруднымъ соображеніямъ разума, увѣряя родъ человѣческій, что она произошла изъ пера какого нибудь софиста и для

ея обрѣтенія заставлятъ читать ихъ сочиненія!

«Противъ таковой именно надменности я встаю, говоритъ Ларомигьеръ, и провозглашаю уваженіе, каковымъ каждое отдѣльное лицо обязано націямъ. Осмѣливаться хвалиться наконецъ открытіемъ единственнаго доказательства бытія Божія, единственнаго пути ведущаго къ Богу, это нѣкоторымъ образомъ,—обвинять въ атеизмъ весь человѣческій родъ. Простой человѣкъ, видя землю, возвращающею ему въ колосьяхъ зерно, имъ посѣянное, поднимаетъ руки къ небу и благословляетъ провидѣніе, онъ имѣетъ безъ сомнѣнія о существованіи Божіемъ, столь же вѣрное доказательство, какъ и эти гордые философы».

Такое мнѣніе Ларомигьера, тѣмъ болѣе замѣчательно въ его сочиненіяхъ, что ясность, его отличающая, вообще чужда всякой восторженности, имъ овладѣвавшей при воспоминаніи о Декартѣ. «Да позволено мнѣ будетъ, говоритъ онъ,—одно разсужденіе, непримѣняемое мною къ Декарту.—Забудемъ на минуту этого великаго человѣка, о которомъ не можемъ вспоминать иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ». Такимъ образомъ относится онъ къ его мнимымъ подражателямъ, и въ самомъ дѣлѣ,—нѣтъ возможности спокойно говорить противъ этихъ притязаній, наиболѣе усиленныхъ въ философіи нашего времени, и стремящихся приписать ему участіе во всѣхъ заблужденіяхъ ума, возмущеннаго противъ вѣры, называя его отцемъ новой философіи и предварителемъ возмущенія человѣческаго ума противъ ига авторитетовъ. Ничего не можетъ быть несправедливѣе этого: у Декарта ничего нѣтъ новаго, кромѣ его заблужденій. Его извѣстное методическое сомнѣніе, и всѣ части, изъ него извлеченныя про-

тивъ не вѣрующихъ, не что иное, какъ оружіе, позавмствованное имъ самимъ у святаго Августина, которымъ онъ пользовался въ таковомъ же духѣ религіи и вѣры, какъ и упомянутый святой мужъ. Какое святотатство обращать тоже оружіе противъ самого Декарта, называя его *отцемъ* философіи, стремящейся къ разрушенію религіи и вѣры!

Таковая философія не можетъ быть упрочена подъ защитою имени Декарта, съ которымъ напрасно для этой цѣли ее смѣшиваютъ; напротивъ того скорѣе погибло бы его великое имя, чѣмъ могло бы спасти ее. Въ самомъ дѣлѣ, какое зрѣлище предоставляетъ міру эта мнимая *картезіанская революція* и каковы ея плоды? Предоставлю говорить о томъ одному изъ преданнѣйшихъ Декарту историкъ. «Съ самого начала до конца мы слѣдовали за этимъ философскимъ движеніемъ, которое произведено было Декартомъ. Наша обязанность, какъ историка окончена, намъ нечего болѣе рассказывать; но за то еще большая обязанность судить о сказанномъ остается за нами. — Не возможно будетъ намъ, вооружась критикой, идти по прежнимъ слѣдамъ безъ ощущенія при первомъ взглядѣ нѣкотораго чувства охлажденія и скептицизма, потому что весь путь, нами пройденный, покрытъ развалинами: всѣ системы въ наукахъ, которыя мы послѣдовательно изучали—прошли, замѣнены другими системами, и не играютъ никакой роли на философской сценѣ 19 столѣтія. Погибли ли они совершенно? Уже ли изъ всѣхъ мнѣній величайшихъ гениевъ, прославленныхъ философіею, не осталось что нибудь кромѣ ничтожества и праха? Уже ли эта великая философская революція не обогатила міръ ка-

кою нибудь новою истиною» *? Авторъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, какъ эклектическій философъ и, еще болѣе, какъ риторъ: «человѣчество, говоритъ онъ, силою обстоятельствъ и различными мнѣніями увлеченное въ противоположныя мнѣнія и желанія, стремится впередъ, гонясь за великими послѣдствіями». Эта фраза невольно напоминаетъ слѣдующія, еще болѣе, наивныя слова Лютера: *человѣчество похоже на пьянаго мужика, пѣдущаго верхомъ: когда его поддерживаютъ съ одной стороны, онъ падаетъ на другую*».

Отчаяніе, скептицизмъ, разрушеніе, вотъ единственныя послѣдствія судорогъ и колебаній, которыя рачіонализмъ внушаетъ уму человѣческому, разлучая его съ преданіями. «Крайности нашихъ изслѣдованій, говоритъ Монтанъ съ обыкновенною своею точностію, сходятся всѣ въ ослѣпленіи. Самыя грубыя и самыя дѣтскія грезы находятся болѣе у тѣхъ, которые толкуютъ о вещахъ, болѣе возвышенныхъ, и далекихъ, погружаясь въ бездну собственнаго высокоумія».

Самые сильные умы всегда отличались тѣмъ, что сонавали эту слабость ума человѣческаго, руководимаго самимъ собою, и необходимость божественной помощи для проложенія пути къ богословской истинѣ.

Мудрецы древности въ своихъ твореніяхъ, какъ мы видимъ, безпрестанно убѣгаютъ отъ собственнаго своего ума, какъ отъ пропасти, къ преданіямъ и чрезъ нихъ къ первобытному откровенію; тогда только они успокоиваются, и вы ихъ слышите говорящихъ языкомъ возвышеннымъ и твердымъ, какъ видно изъ приведенной нами выписки изъ Цицерона; языкомъ видимо противоположнымъ съ де-

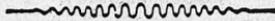
* Bouillier,

петаньемъ ихъ ума, когда онъ осмѣливается странствовать совершенно одинъ среди опасныхъ изысканій истины.

Съ точностію можно измѣрять силу ума, по степени его покорности въ этомъ отношеніи; такимъ образомъ, видимъ въ наше новѣйшее время два рѣдкихъ замѣчательныхъ ума—Монтанъ и Паскаль, у которыхъ все его могущество служило только къ подчиненію себя подъ его вѣры. Нѣкоторые новѣйшіе рационалисты должны были наконецъ сознаться въ томъ и предаться откровенію, въ изнеможеніи и стыдѣ отъ щетныхъ усилій ихъ разума, стремившагося его вытѣснить. «Умъ нашъ, такъ говоритъ Баиль,—способенъ только къ тому, чтобы все разстроить, заставить во всемъ сомнѣваться; онъ не успѣетъ что нибудь создать, какъ уже указываетъ средства къ разрушенію своего творенія. Это настоящая Пенелопа, раздѣлывающая ночью полотно, сотканное ею днемъ; и потому самое лучшее употребленіе, какое можно сдѣлать изъ Философіи—это признать ее путемъ заблужденія и сознать необходимость искать другаго вожата, который есть *свѣтъ откровенія*».

Необходимо наконецъ этого достигнуть! все насъ ведетъ къ тому: происхожденіе истины въ обществѣ человѣческаго рода;—начало языковъ;—особенная природа истины религіозной, способъ сохраненія таковой истины посредствомъ преданія въ древнѣйшія времена;—естественное безсиліе ума человѣческаго, лишеннаго таковой помощи;—также уныніе и признаніе самихъ приверженцевъ разума. Это, какъ мы уже сказали, единственный исходъ изъ лабиринта: необходимо должно было быть и первоначально было въ лонѣ человечества *откровеніе!*

Какова была участь этого первобытнаго откровенія? Не принимало ли небо вторично посредничества въ судьбѣ истины между людьми? Такова вторая философская и историческая проблема, представляющаяся нашему разсмотрѣнію и такъ живо привлекающая наше вниманіе.

III.

БОРЗЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

(Продолженіе).

И Ч Н Я.

Мѣстечко Ичня—правильнѣе Ичень въ 120 вер. отъ Чернигова на юговостокъ, на границѣ Полтавской губерніи, въ 45 вер. отъ уѣзднаго города Борзны и отъ г. Нѣжина, въ 30 отъ г. Прилуки (Полтавской губерніи), въ сосѣдствѣ съ с. Буромкою ¹, при транспортныхъ дорогахъ— изъ Нѣжина въ Ромны и Полтаву и изъ Борзны въ Прилуку, Кременчугъ и далѣе.

Расположено по отлогостямъ небольшой рѣчки Ичень, давшей ему свое имя, которая, протекая мѣстечкомъ съ востока на западъ, раздѣляетъ его на двѣ почти равныя части: сѣверную и южную. Окружается съ трехъ сторонъ: сѣверной, восточной и южной полями, а съ западной примыкаютъ къ нему лѣса,—остатки тѣхъ лѣсовъ, которыми, по преданію, нѣкогда покрыты были берега р. Ичень, когда она была не такъ, какъ теперь, бѣдна водою.

---

¹ Въ Параскевіевскомъ храмѣ Буромки: цвѣтная тріодъ лвов. п. 1622 г. съ надписью: «сія книга церкви св. Параскевы справлена бывшимъ въ печерской лаврѣ архимандритомъ о. Мелетіемъ Вуяхевичемъ; онъ же генеральный судья купилъ за восемь полтинъ въ типографіи львовской». Буромка была имѣніемъ Омбышскаго монастыря, приписнаго къ лаврѣ.

Татарское имя рѣчки «Ичень», означающее питье ², указываетъ на то, что здѣсь былъ прежде притонъ татаръ, или удобная для нихъ стоянка, прикрытая лѣсомъ и съ хорошимъ водоемомъ для скота. Въ 1618 г. публицистъ Пальчовскій писалъ: «прежде бывало, что татары всюду по берегамъ Днѣпра пасли свои стада, а теперь (при козакахъ) и за Днѣпромъ, болѣе чѣмъ на десять миль, не смѣютъ пастись? ³ а когда же это на мѣстѣ Ичнѣ былъ притонъ татарскій съ стадами? Безъ сомнѣннй послѣ 1240 г. и до 1320 г. иначе послѣ того, какъ опустошены были южныя пограничныя укрѣпленія черниговскаго княжества, которыхъ памятники увидимъ ниже.

Съ половины XVI в. Ичень стало уже мѣстечкомъ князей корыбутовъ Вышневецкихъ: когда Хмѣльницкій съ козаками возсталъ противъ польши за свободу малороссiи, послѣднiй изъ Вышневецкихъ владѣлецъ Ични князь Іеремія Корибутъ, оставивъ маестности свои въ Украйнѣ и свободу Ичнѣ, удалился вмѣстѣ съ своими ксензами на Волынь ⁵. За тѣмъ въ началѣ 18 вѣка, часть дворовъ въ Ичнѣ отдана была во владѣнiе Грузинскимъ князьямъ ⁶, а осталъная часть мѣстечка, кромѣ дворовъ служащихъ

² Такъ объяснялъ крымскій т таринъ.

³ Вѣстникъ юго запада Рос. кн. 2, стр. 52.)

⁴ Шафонскаго намѣстничество стр. 395. 512. Маркевичъ 1, 135 см. о Корибутовѣ.

⁵ С. п. о Красномъ-голядинѣ.

⁶ Изъ Грузинскихъ Князей, въ Ичнѣ были Маймеловы, въ Монастырищѣ Жеваховы и Маймеловы. Въ Ичнѣ и по нынѣ есть крестьянскія фамиліи: Явели, Кичан. Въ парасіевскомъ приходѣ (въ 20 в. отъ Ични) есть бѣдное семейство фамиліи «Орбиліана».

козаковъ, отдана полковнику Прилуцкому Григорію Галагану ⁷.

Во время возстанія Хмѣльницкаго людная и богатая Ичня поднялась съ своимъ полковникомъ Головацкимъ; а потомъ она оставалась сотеннымъ городомъ прилуцкаго полка ⁸. Здѣсь были правленія сотенное и духовное, или протопопія. Духовное правленіе существовало въ Ичнѣ еще съ начала 17 вѣка ⁹.

---

⁷ Универсалъ Разумовскаго полковнику Галагану 1752 Февр. 29 дня. Здѣсь сказано: «119 дворовъ и еще всѣ остальные свободные посполитые дворы, которыхъ, по послѣдней ревизіи 1751 г., 92 д. да бездворныхъ хатъ 124, со всѣми принадлежащими къ нимъ грунтами, всякими угодами и пустопорожними плечами, якихъ по свидѣтельству офицерскому показано 105, ему полковнику прилуцкому Галагану отдаются, кромѣ имѣющихся въ томъ же мѣстѣ Ичнѣ отданныхъ во владѣніе Грузинскимъ Князьямъ и дворянамъ посполитскихъ дворовъ и при нихъ угодей, якія при тѣхъ же Грузинахъ за силу прежнихъ опредѣленій быть должны».

⁸ Шафонскій. Въ 1649 г. когда Хмѣльницкій, соединясь съ татарами, шелъ подъ Збаражъ, съ нимъ былъ и полкъ ичанскій. Ригельманъ стран. 128 лѣтопись о войнахъ Хмѣльницкаго. М. 1846 г. стр. 14. О полковникѣ Головицкомъ надпись на евангелии. Въ 1672 г. Иченскій сотникъ Иванъ Бовченко. Величко 11, 396.

⁹ Въ указахъ писали: «протопопамъ городскимъ, Пирятинскому, Лубенскому, Прилуцкому Ичанскому. Въ вѣдомствѣ Ичанской протопопіи въ 1768 г. всѣхъ церквей было 49; въ 1781 г. 51 церковь: 1) мѣстечко Ичня съ четырьмя церквями, 2) м. Монастырище съ двумя, 3) Красный-Колядинъ съ двумя, 4) Голіонка съ двумя, 5) м. Иванища съ тремя, 6) Ржавецъ (оба Полт. губ.) 7) Гужовка, 8) Параѣевка, 9) Бережовка, 10) Щуровка, 11) Городня, 12) Гмиранка, 13) Хаенка, 14) Лучковка 15) Радьковка, 16) Обычевъ, 17) Петровка (всѣ, 9 П. г.), 18) Галица, 19) Сальное, 20) Заудайка, 21) Томашевка, 22) Шилевичи, 23) Буромка, 24) Дептовка, 25) Поноры, 26) Галка, 27) Коренецкое, 28) Липовое, 29) Слободка, 30) Рябухи, 31) Талаласвка, 32) Дмитровка, 33) Крапивное, 34) Гайворонъ, 35) Григоровка, 36) Великій-Самборъ, 37) Малый-Самборъ, 38) Гиравка, 39) Кориаутовъ, 40) Куриловка, 41) Пекари, 42) Фесевка, 43) Ступакровка. Такъ показываетъ вѣдомость протопопа Иченскаго Пегра Полянскаго за 1781 г. о сборѣ денегъ столовыхъ, мировыхъ и солодовыхъ, уцѣлѣвшая отъ пожара 1801 года.

Земляной замокъ Иченскій, находившійся на правомъ берегу рѣчки Ичень, остатки котораго и по нынѣ еще видны, былъ почти квадратный. Восточная линія вала и параллельная оной западная, оканчивающіяся сѣверными концами первая противъ дома козака Наталенка, вторая за грунтомъ крестьянина Тараса Хвостова, а южными управившяся въ Ичень, имѣютъ по 150 саж. длины, Сѣверныя и южныя линіи замка по 145 саженинъ. На широкихъ валахъ, имѣвшихъ въ высоту болѣе 3 саж., находилась дубовая стѣна и было нѣсколько пушекъ, изъ которыхъ одна сохранилась до нынѣ. По угламъ замка были высокія башни, а для въѣзда въ него и выѣзда, и совсѣхъ четырехъ сторонъ были ворота.

Площадь замка составляла собственно городъ, и была мѣстомъ торговли, Нынѣ въ м. Ичнѣ церкви Воскресенская и Преображенская каменные, Успенская и Николаевская деревянные.

По запискамъ, найденнымъ между бумагами, священника Успенской Иченской церкви Θεодора Яжевскаго, предокъ его Θεодоръ Яжевскій въ 1609 г. поступилъ въ санъ протопопа въ м. Ичню ко храму, посвященному имени *Пресвятыя Троицы*, который въ то время былъ довольно уже обветшалымъ; можно сказать только.

Первый храмъ Пресвятыя *Троицы* былъ сооруженъ изъ лозы ¹⁰, и поштукатуренъ снутри и снаружи. Находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

---

¹⁰ По свидѣтельству очевидцевъ, въ Галиціи, Буковинѣ и Корпатскихъ горахъ и по настоящее время большая часть храмовъ устроена изъ лозы,

Вторымъ храмомъ въ Ичнѣ, былъ построенный въ первой половинѣ 17 в. весьма не большой, деревянный, трехкупольный храмъ во имя св. *Апостоловъ Петра и Павла*. Онъ находился близъ Троицкаго Храма, въ замѣнъ котораго устроенъ онъ съ сѣверной стороны того храма. Не большая, деревянная и ветхая каплица указываетъ на мѣсто, гдѣ былъ престолъ храма ¹¹.

Храмъ *Успенія Пресвятыя Богородицы* сооруженъ на мѣстѣ упраздненнаго Троицкаго храма, въ то время, когда существовалъ храмъ св. Апостоловъ. Находится на юговосточномъ углу землянаго замка, надъ рѣчкою Ичень. О времени построенія этого храма, вотъ что говоритъ надпись рѣзная, доселѣ сохранившаяся на дверяхъ при входѣ въ него: «изволеніемъ Божиимъ, благословеніемъ епископа, споспѣшествомъ и содѣйствіемъ св. Духа, сооруженъ храмъ сей Успеніи Пресвятыя Богородицы, при державѣ Пресветлѣйшаго, Вседержавнѣйшаго Императора Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссийскаго, року 1720». Въ 1796 году, по благословенію Преосвященнаго Герооя, храмъ сей перестроенъ издивеніемъ прихожанъ, при стараніи настоятеля онаго протоіерея и благочиннаго Теодора Яжевскаго, и освященъ Ноября 9 дня протоіереемъ Петромъ Полянскимъ ¹². Образа въ характерѣ Греческой живописи. Намѣстномъ образѣ Спасителя—серебряная позлащенная риза, въ 7 ф. и 55 золоти., сдѣланная усердіемъ прихожанъ. На мѣстномъ образѣ Богоматери тоже—серебряная позлащенная риза, въсомъ 7 фунг. и 77 зол., сооруженная усердіемъ

¹¹ Храмъ Петро-Павловскій существовалъ болѣе полутораго лѣтъ.

¹² Грамота отъ 12 Мая 1792 г. за № 539.

купца Давида Середы въ 1855 году. На образѣ Казанской Богоматери также сребренная позлащенная риза, вѣсомъ 14 фунтовъ.

Изъ утвари церковной, достойны замѣчанія.

Евангеліе м. п. 1690 г. другое въ б. л., К. п. 1735 г. на послѣднемъ надпись: «купилъ сіе святое евангеліе до храму Успенія Пресвятыя Богородицы въ м. Ичиѣ тоя церкви прихожанинъ Антонъ Гура скудельникъ за священниковъ протопоіи Ичинскаго Намѣстника Романа Яжевскаго и сына его намѣстника монастырскаго Феодора Яжевскаго и іерея Іоанна Яжевскаго въ Кіево печерской лаврѣ»,

Чаша сребренная, вызолоченая, вѣсу въ ней 181 золотникъ; при ней дискось звѣзда и лжица сребр. выз., вѣсу въ нихъ 1 ф. 42 золотника.

Крестъ кипарисный, въ серебро оправленный, съ надписью на рукояти: «сдѣланъ коштомъ златоверхаго монастыря іеромонаха Сумеона 1776 года».

Дарохранительница сребренная, въ два яруса, вѣсомъ 6 ф. и 48 золотниковъ

До 1844 года при Успенскомъ храмѣ было по два священника, Діаконъ и четыре причетника; а въ 1844 году, положено: священникъ, дьячекъ и паномарь.

Недвижимаго имѣнія при церкви нѣтъ, кромѣ не большаго мѣста въ 30 саж. квадр., на которомъ устроена простая изба, гдѣ живетъ причетникъ.

Изъ настоятелей храма, извѣстны:

1) Феодоръ Яжевскій, протопопъ, родился въ Галиціи въ г. Бродахъ. Говимый уніею, въ 1609 г. оупъ явился въ Кіевъ, и тамъ испросилъ себѣ мѣсто въ Ичиѣ при

Троицкомъ храмѣ. Его заботливостію построены Петро-Павловскій храмъ, вмѣсто обветшалаго Троицкаго. Не извѣстно намъ ничего о времени смерти этого настоятеля, сообщившаго въ своихъ запискахъ, доселѣ сохранившихся, о томъ, что въ его время въ мѣстѣ Ичиѣ малонаселенномъ, былъ одинъ только храмъ, посвященный великому имени Пресвятыя Троицы, что та часть мѣстечка, по лѣвую сторону Ичень, не была еще населена, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ Преображенія, былъ густой лѣсъ. Потомки его, извѣстные только по имени, удерживали за собою мѣсто настоятелей при Петро Павловскомъ и Успенскомъ храмахъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, и всѣ замѣчательны долготѣіемъ жизни своей.

- 2) Василій Яжевскій, сынъ протопопа Ѳеодора.
- 3) Стефанъ Яжевскій.
- 4) Ѳеодоръ Яжевскій по 1744 годъ, жившій до 90 лѣтъ.
- 5) Іоаннъ и Даниилъ Яжевскіе, первый по 1759 г.
- 6) Романъ Ѳеодоровичъ Яжевскій, намѣстникъ служившій храму болѣе 55 лѣтъ, съ 1744 г. по 1800 г., и скончившійся въ 1810 на 90 году отъ рожденія.
- 7) Ѳеодоръ Романовичъ Яжевскій, намѣстникъ, сперва монастырвкій, потомъ для приходскихъ причтовъ, извѣстный по бумагамъ съ 1771 по 1823 г., и умершій 28 Августа 1823 года.
- 8) Павелъ Ѳеодоровичъ Яжевскій, умершій въ 1825 г. Іюля 30 дня.
- 9) Іаковъ Кушнеревскій.
- и 10) Іоаннъ Кушнеревскій по 1840 года.

Храмъ *Воскресенія Христова* также, какъ и храмъ Успенія Богородицы, находится внутри землянаго зам-

ка, на базарной площади, при дорогѣ изъ Борзны въ Прилуку и изъ Нѣжина въ Ромны и Полтаву.

На томъ мѣстѣ, гдѣ находится храмъ Воскресенія, видимъ по книгамъ церковнымъ воскресенскій деревянный храмъ еще въ 1649 г. и при томъ съ значеніемъ соборнаго храма. Въ лѣтописи г. Ригельмана сказано такъ: «1662 г. собранные въ городъ Ичню полковникомъ Нѣжинскимъ Золоторенкомъ полковники, старшины, сотники и именитые козаки избрали тамъ въ гетмана полковника переяславскаго Якима Самченка и присягали ему въ соборной церкви и его гетмана заставили присягать». Далѣе сказано, что та самая церковь, гдѣ присягали Самку, какъ и гор. Ичня, сгорѣли въ тотъ самый день, въ который взяли невиннаго, но оклеветаннаго, Самка подъ стражу ¹³. Въ другой лѣтописи говорится такъ: «Васюта полковникъ нѣжинскій, зазвавши полковниковъ, и сотниковъ и козаковъ значныхъ до Ичнѣ присягу выконали въ церкви рынокой на гетманство Якимовѣ Самковѣ и тотъ же Васюта присягалъ и иныхъ примущалъ ¹⁴». Отсюда видно, что въ Ичнѣ городѣ, за двѣсти лѣтъ назадъ, былъ храмъ соборный на рынкѣ. Принявъ въ соображеніе то, что нынѣшній каменный храмъ Воскресенія находится на рынкѣ, или базарной площади, въ центрѣ замка, что существовавшій до сего на этомъ мѣстѣ деревянный храмъ Воскресенія, сгорѣвшій въ 1801 г., и построенный на мѣсто сгорѣвшаго въ 1662 г. деревяннаго храма соборнаго, о которомъ говорятъ лѣтописи, можно съ увѣренностію сказать, что самый первый на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Вос-

¹³ Ригельманъ стр. 57, 59, 64.

¹⁴ Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго. М. 1849 г. стр. 38.

кресенскій каменный храмъ, сооруженъ не позже первой половины 17 вѣка. Въ 1729 г. выдана была ставленная грамота Іоанну Константиновичу, священнику Воскресенской церкви м. Ични; а въ 1732 г. выданъ былъ антиминсь въ «Храмъ Архангела Михаила на дзвоницѣ при церкви Воскресенія Христова въ гор. Ичню обрѣтающейсѣ ¹⁵».

Нынѣ существующій каменный Воскресенскій храмъ построенъ усердіемъ прихожанъ, при особенной заботливости настоятеля онаго протоіерея Θεодора Копытовскаго и ктитора войковаго товарища Александра Михайловича Романовича ¹⁶. Основанъ 22 Мая 1806 г. по благословенію преосвященнаго Сильвестра Лебединскаго, епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Освященъ 1810 г. Октября 9 дня, по благословенію Θεофана Чернявскаго, епископа полтавскаго и Переяславскаго, протоіереемъ прилучаго повѣта Іоанномъ Концевичемъ.

Храмъ Воскресенія по архитектурѣ своей относится къ византико-русскому стилю, крестообразный, съ тремя въ восточной стѣнѣ полукружіями, съ широкимъ среднимъ (3 саж. въ діаметрѣ) куполомъ, покрытъ желѣзомъ подъ зеленою краскою. Иконостасъ въ одинъ ярусъ, отличной рѣзьбы и вызолоченный. Стѣны и куполь храма, а также и алтарь покрыты масляною краскою и украшены живо-

---

¹⁵ Арх. Консист. По мѣстной памяти, Воскресенскій храмъ, сгорѣвшій 1801 г. Окт. 5 дея, былъ пятиглавый, съ тремя Престолами. Подъ колокольнею былъ храмъ съ двумя престолами—Благовѣщенія Пресв. Богородицы и св. Архистратига Михаила. Пожаръ истребилъ всю утварь и документы церковные.

¹⁶ Романовичъ самъ ѣздилъ за испрашиваніемъ пожертвованій на сооруженіе новаго храма. и жертвовалъ изъ своихъ средствъ, сколько могъ. Помѣщики Роменскаго уѣзда Гг. Политики извѣстны своими пожертвованіями для храма Воскресенскаго.

писью усердіемъ прихожанина, добраго для дома Божія, и любителя чтенія и пѣнія церковнаго, козака Якова Козинца, который употребилъ до 400 р. сер. на священныя изображенія, особенно въ олтарѣ, каковы изображенія Тріединаго Бога, въ сонмѣ св. Апостоловъ, изображенія ветхозавѣтныхъ Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Преподобныхъ и Праведныхъ, а по стѣнамъ храма событія изъ священной исторіи, прилично размѣщены.

Престоловъ въ холодномъ храмѣ два: Воскресенія Христова главный и св. Великомученика Георгія съ правой стороны. Главный престоль освященъ 1810 г. Октября 10 дня. Престоль Великомученика Георгія сооруженъ и освященъ въ 1830 году. Иконостась храма въ одинъ ярусъ, отличной рѣзбы и хорошо вызолоченный, вновь устроенъ на мѣсто стараго усердными прихожанами въ 1854 г. и стоящій болѣе 2000 р. сер. Образа хорошей Кіево-греческой, или просто Кіевской живописи, работы иконописца Кулагина. Длина храма 29 арш., ширина 27, а высота отъ полу до купола 25 аршинъ.

Съ 1846 г., иждивеніемъ купеческой жены Елисаветы Скапиной, пристроена къ холодной церкви теплая каменная же церковь съ двумя престолами въ ней: во имя св. Великомученицы Варвары и чудотворца Воронежскаго Святителя Митрофана. Иконостась и здѣсь въ одинъ ярусъ, весь вызолоченный, иконы хорошей Кіевской живописи. Придѣлъ свят. Митрофана устроенъ иждивеніемъ купца 3 гильдіи Василя Маслова. Длина теплаго храма 27 арш. ширина 16, высота отъ полу до потолка 9 арш. Въ связи съ теплою церковью, на западной сторонѣ оной, иждивеніемъ прихожанъ въ 1844 г. построена двух-этажная ка-

менная колоколя. Высота оной съ земли до креста 16 саж. Самый большой колоколь на ней въ 267 пудовъ, отлитый въ 1850 г. на заводѣ Нѣжинскихъ купцовъ братьевъ Черновыхъ, за щедрыя пожертвованія усердныхъ прихожанъ. Воскресенскій храмъ, съ теплымъ при немъ храмомъ и колокольною,—занимаетъ пространство болѣе 23 саж. въ длину. Обнесенъ съ двухъ сторонъ—сѣверной и западной—каменною оградой, оконченною въ 1860 г. на счетъ пожертвованій прихожанъ и кошелевой суммы.

Двѣ иконы въ храмѣ Воскресенскомъ, большая — Казанской Божіей Матери и малая — снимокъ съ явленной иконы Рязанской Богоматери, служатъ предметомъ особеннаго благоговѣнія прихожанъ.

Изъ напрестольной утвари храма, достойны особеннаго вниманія:

1) Гробница серебрянная и вызолоченная, съ кипарисовымъ на ней крестомъ, оправленнымъ въ серебро, съ чеканными изображеніями по сторонамъ ея и съ надписью: «1785 г. сія гробница сооружена до храму Воскресенія Господня въ мѣстечко Ичень на мѣстничества Черниговскаго, уѣзда Борзенскаго, за бытность протопопа Петра Полянскаго и іерея Никиты Симентовскаго, вѣсу въ ней 6 ф. и 60 золотн.».

2) Въ олтарѣ св. Великомученицы Варвары — гробница серебрянная и вызолоченная, въ два яруса, вѣсу въ ней 5 фунт.

3) Въ придѣлѣ св. Митрофана гробница тоже серебрянная и вызолоченная, въ два яруса, вѣсомъ 4 фунт.

4) Крестъ большой, серебрянный и вызолоченный, вѣсу 2 фунта.

Изъ 6 потировъ серебряныхъ, замѣчательны:

Потиръ, вѣсомъ 3 ф. и 18 зол. съ чеканными изображеніями Спасителя, Богоматери и св. Іоанна Крестителя. При немъ дискось, звѣзда и лжица серебрянные, вызолоченные, вѣсу 1 фунт. и 51 золотн.

Изъ 6 евангелій, замѣчательны: м. п. 1657 г., другое въ б. л., м. п. 1771 г., кругомъ обложенное серебромъ, съ чеканными изображеніями, украшенное стразами; на первомъ листѣ такая надпись: «1796 г. Мая 19 дня куплено сіе евангеліе Черниговской губерніи Конотопскаго уѣзда, въ селѣ Гайворонѣ жительствовавшимъ Корнетомъ Стефаномъ Михайловымъ сыномъ Сологубомъ той же губерніи Борзенскаго уѣзда въ мѣсто Ичень до храма Воскресенія Христова. Подписался сынъ Сологуба порутчикъ Иванъ Сологубъ, который заплатилъ за него ровно 400 р. сер.

3) Евангеліе, въ б. л., м. п. 1748 г. съ надписью на серебряной дощечкѣ: «позолочено сіе евангеліе до храма Воскресенія Христова въ м. Ичнѣ стараніемъ той церкви священника Теодора Морачевскаго коштомъ удовы и прочихъ дателей 1834 года». По листамъ сего евангелія другая надпись: «сія книга церкви соборной Воскресенія Христова въ городѣ Ичнѣ, куплена въ Московской типографіи 1751 года».

Другія замѣчательныя книги:

1) Учительное евангеліе, Каллиста Архіепископа Константинопольскаго, к. п. 1637 г. альбо казане на каждую недѣлю посвященное Митрополитомъ Петромъ Могилою благородному и благочестивому его милости пану Проскорѣ существующему писареву земскому воеводства Кіевского, съ предмовою до чительника освященнаго. По

листамъ надпись: «сія книга называемое евангеліе учительное наданное въ м. Ичиѣ до храму Воскресенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отъ славной памяти змершаго небозчика его милости пана Стефана Головацакаго, полковника войска запорожскаго тѣхъ часовъ будучого Иченскаго року 1649, которой книги напередъ менованной жаденъ злюдей такъ свѣтскихъ, какъ и духовныхъ не маеть отъ храму святаго воскресенія отдаляти».

2) Анофологіонъ или трифологъ, к. п. 1637 г. съ надписью: «сія книга трифологъ надана до церкви Воскресенія Христова въ м. Ичиѣ паномъ Стефаномъ Головацкимъ 1649 года».

3) Огородокъ Маріи Богородицы, Антонія Радвильовскаго, к. п. 1676 года. По листамъ надпись: «Честнаго отца филиппа Лошкаровскаго, вольно ему дать, или даровать, или продать 1678 года. Рабъ Божій Несторъ пономарь до храму Успенія Пресв. Богородицы... и надъ городку стоячей на вѣчные часы, что бы еѣ никто не важился ни продать анѣ отдать отъ храму сего року 1691 мѣсяца Сентября 23 дня досталась въ храмъ Пресв. Богородицы».

4) Тріодіонъ, св. пятидесятницы, львов. п. 1642 г. На второмъ листѣ книги заглавіе такое: «Чене вельможному его милости пану Меєодію Адамови Свієнтольдичеви Киселеви з Брусилава, Коштолянови Черниговскому, старостѣ Носовекому и проч., съ предмовою отъ типографа Михаила Слюзки».

5) Тріодіонъ, к. п. 1743 г. съ надписью: «сія книга церкви соборной города Ичиѣ Воскресенія Господня, купленная 1751 г. Февраля за церковные 4 рубли и 50 к.».

6) Уставъ церковный, м. п. 1743 г. съ надписью: «соборной Иченской церкви Воскресенія Христова 1851 года».

7) Требникъ М. Кіев. Петра Могилы, к. п. 1643 г., въ 3 хъ частяхъ безъ заглавнаго листа, съ предмовою до чительника освященнаго о важности книги и преимуществѣ оной предъ требниками: Львовскимъ, Стратинскимъ, Острожскимъ и Виленскимъ.

8) Минеи служебныя, 12 книгъ, м. п. 1724 г. съ надписью на каждой такую: «сія книга церкви Воскресенской соборной города Ичнѣ, подписана 1749 г. Ноября 19 дня. Подписалъ Настоятель протополь Ичанскій Петръ Поляпскій».

9) Прологъ, м. п. 1747 г. на мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, и другая книга того же изданія на Июнь, Июль и Августъ. На нихъ надпись такая: «сія книга церкви соборной Воскресенія Христова города Ичнѣ, куплена 1751 г. въ Московской типографіи».

10) Книга подъ названіемъ «казаня», собраніе разныхъ поученій на дванадесятые Праздники, въ двухъ частяхъ, к. п. 1660 г., съ краткою наукою въ концѣ оной, albo способомъ сложенія «казаня».

11) Рукописный потный ирмологъ съ надписью: «сія книга глаголемая ирмологъ раба Божія священно іерея Іакова Слученка Калениковскаго, купилъ еѣ за сѣмъ золотыхъ и шагъ року 1720 при людяхъ Сергію Шипкарю пудстанскому старому дяку».

Воскресенской церкви принадлежать два мѣста на базарной площади, на которыхъ стояли торговыя коморы. Напротивъ церкви, съ сѣверной стороны чрезъ дорогу, на-

ходящійся плецъ 84 $\frac{1}{2}$ саж. квад., на которомъ былъ дворъ пономарскій, также издавна принадлежитьъ церкви.

Во владѣнн причта находится сѣнокосной земли 10 десятинъ, пожертвованной въ пользу онаго какимъ-то владѣльцомъ сель, близъ Ични лежащихъ, раздавшимъ местности свои церквамъ и монастырямъ и особенно Печерскою Лаврѣ¹⁷.

Въ храмѣ Воскресенскомъ имѣется билетъ Кіевскаго Приказа Общеонаго Призрѣнн на капиталъ въ 5714 р. сер., внесенный въ 1848 году Иченскимъ жителемъ купцомъ Ѳеодоромъ Скапинымъ съ его женою Елисаветою не вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго поступили въ пользу четырехъ церквей мѣстечка Ични и причтовъ оныхъ.

Настоятели храма Воскресенскаго:

Въ 1669 г. «Иченскій (онъ же и Нѣжинскій) протопопъ Семень Адамовичъ» предлагалъ царю ходатайство новаго гетмана возвратить изъ Сибири сосланныхъ туда злостію Брюховецкаго и Царь исполнилъ эту просьбу¹⁸.

Съ 1700 г. дѣлаются извѣстными настоятели храма:

1) Ѳеодоръ Соколовскій, протоіерей, извѣстный по надписи на мѣдной доскѣ, николаевскаго храма.

2) Константинъ Соколовскій, сынъ Ѳеодора Соколовскаго, протоіерей. Имя его встрѣчается въ бумагахъ архива парафіевской Николаевской церкви въ 1720 и 1724

¹⁷ Урядовая выпись изъ сотенной Иченской канцеляріи, данныя протопопу Иченскому Петру Полянскому 1775 г. Юля 9 д. Арх. Воскресенской церкви м. Ични.

¹⁸ Дополн. къ ист. акт. 17, 74.

г. и записано вмѣстѣ съ другими именами іереевъ, участвовавшихъ при освященіи каменнаго храма Пресвятыя Троицы въ селѣ Ржавцѣ (Полтавской губеніи).

3) Василій Соколовскій, извѣстный по надписямъ на бумагахъ архивовъ церквей Николаевскихъ Иченской и Парафіевской, по 1741 годъ.

4 и 5) въ 1741 году извѣстны: Димитрій и Іоаннь Соколовскіе;— послѣдній протоіерей, по 1759 г. Въ семь году перемѣщенъ въ Красный-Колядинъ.

6) Петръ Полянскій, протоіерей и благочинный, съ 1749—1799 годъ. Скончался въ глубокой старости въ 1806 году, на 84 г. отъ рожденія. При немъ вторымъ священникомъ храма, въ 1784 г. былъ вдовый Никита Сементовскій 40 л., а діакономъ вдовый Лаврентій бабіевскій 28 л.

7) Теодоръ Копытовскій, протоіерей и Благочинный, съ 1796—1827 г., извѣстный по своей заботливости о построеніи нынѣ существующаго каменнаго храма Воскресенія Христова. Скончался въ 1829 г. Марта 22 дня, на 82 г. отъ рожденія, и погребенъ близъ храма въ каменной склепѣ, вмѣстѣ съ ктитормъ оного Александромъ Михайловичемъ.

и 8) Намѣстникъ Никита Сементовскій съ 1783—1814 г.

(Продолженіе будетъ.)

III.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА *.

*Азъ умолю Отца, и иного
Утѣшителя дастъ вамъ, да
будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ
истины (Іоан. 14, 16, 17).*

Апостолы Господа нашего Іисуса Христа, въ теченіе трехлѣтняго служенія Его роду человѣческому, состоя непосредственно подъ кровомъ Его любви, почерпая свѣтъ боговѣдѣнія и даръ чудотвореній отъ источника приснотекущаго, не могли не предаться глубокой скорби, когда услышали изъ собственныхъ Его устъ о скорой разлукѣ съ возлюбленнымъ своимъ Учителемъ и Господомъ (Іоан. 3, 33). И любвеобильное сердце Христово, при разлукѣ съ учениками—друзьями, не могло не сочувствовать скорби ихъ, и излилось предъ ними въ трогательно-утѣшительныхъ бесѣдахъ. *Да несмущается сердце ваше,—говоритъ Господь: въруйте въ Бога и въ Мя въруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть. Не оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому*

* Произнесено въ черниговскомъ троицкомъ монастырѣ, 21 мая 1868 г.

не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азъ живу, и вы живы будете. Вы же печаль имате нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ. Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ. (Юан. 14, 1—19). Сл. бл.! Мы въ сей день, внимая гласу матери нашей церкви, собрались праздновать въ честь св. Духа, который есть третье лицо св. Троицы, равночестное Отцу и Сыну, а по сему для нашей пользы, и назиданія, прилично будетъ обратитъ вниманіе на слова Господа, относящіяся къ лицу животворящаго Духа: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины*, и посвятить нѣсколько минутъ на размышленіе о семъ важномъ предметѣ вѣры.

Духъ Божій есть Духъ истины. *Да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины*—говоритъ Христосъ. Въ день пятидесятницы, сошедши на апостоловъ, Онъ пролилъ на нихъ такое обиліе свѣта, что божественныя истины евангелія проповѣданы были ими во всемъ мірѣ,—струи живой воды рѣками полились во все жаждущія души. Сила апостольскаго слова, остраго, какъ мечь, и тонкаго, какъ огонь, сопровождаемаго чудесными дѣйствіями, кого никасалась, проникала до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ и разрѣшало помышленія сердечныя. Апостоль Петръ, по изліаніи на него св. Духа, первую проповѣдь о смерти и воскресеніи Христовомъ, обращаетъ ко Господу три тысячи душъ (Дѣян. 2, 41), второю пять тысячъ душъ (— 4, 4). Такимъ образомъ ученики Христовы, облеченные силою свыше, просвѣщаютъ языки, сидящіе во

тъмѣ и сѣни смертной (Мѡ. 4, 16.), разрушаютъ царство мрака и заблужденій, обличаютъ лицемеріе, предразсудки и суетверіе, пороки и беззаконіе, уничтожаютъ лесть земной мудрости, словомъ, обращаютъ идолопоклонниковъ къ познанію единого истиннаго Бога, во св. Троицѣ чимаго и покланяемаго, и во всѣхъ странахъ міра водружаютъ священное знаменіе креста. Вотъ сколь истинны и животворны были дѣйствія свѣтоноснаго Духа на апостоловъ! Но и нынѣ, сл., свѣтъ истины, живая вода благодати изливается на храмъ Бога живаго, т. е. на насъ, православныхъ христіанъ. Духъ св., преемственно отъ апостоловъ чрезъ сватительское рукоположеніе, поставляетъ пастырей и учителей церкви (Дѣян. 20, 28.), сообщая имъ даръ священства наставлять людей вѣрѣ, благочестію и добрымъ дѣламъ, — совершать таинства (1 Кор. 4, 7.), пастисловесное стадо, стяжанное кровію Господа и Бога (Дѣян. 20, 28). Нынѣ, говоритъ святая церковь, *Духъ святой изліяся на всяку плоть*. Онъ и каждого изъ насъ ставляетъ на всяку истину, учитъ всему, что нужно для спасенія (1 Юан. 2, 20). Онъ есть нашъ свѣтильникъ и руководитель къ небу; поему — ощущаетъ ли кто изъ насъ, при чтеніи священнаго писанія и святыхъ отцовъ церкви, — свѣтъ и теплоту, т. е. живое и ясное познаніе Бога и дѣль Его, — это есть озареніе свыше отъ св. Духа; помышляетъ ли христіанинъ, *елика истинна, елика честна, елика праведна, и елика доброхвальна* (Фил. 4, 8), — сіе помышленіе есть плодъ Духа Божія; созерцаетъ ли красоту и величіе божества въ тваряхъ, мудрствуетъ ли горняя, — сіе мудрованіе есть дѣйствіе Духа разума; наконецъ, исповѣдуетъ ли Иисуса Христа, во плоти при-

шедша, исповѣданіемъ твердымъ, богоугоднымъ, — сіе исповѣданіе есть спасительное внушеніе того же Духа: *ибо никтоже можетъ рещи Господа Иисуса*, по слову апостола, *точію Духомъ святымъ* (1 Кор. 12, 3).

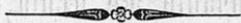
Духъ Божій, который есть Духъ истины, есть вмѣстѣ и Духъ Утѣшитель. *Азъ умолю Отца*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *и иного Утѣшителя дастъ вамъ*. Въ день пятидесятницы Духъ Утѣшитель, почивши на апостолахъ въ видѣ огненныхъ языковъ, произвелъ въ нихъ чудную перемѣну. Припомнимъ, христ., что случилось съ апостолами въ саду геосиманскомъ, въ то самое время, когда Иисусъ молился Отцу до кроваваго пота, да мимо Его идетъ чаша страданій! Они и единого часа не могли побѣти съ божественнымъ Учителемъ (Марк. 14, 37). Что произошло съ ними, когда взяли Господа на страданія и крестную смерть?—всѣ они обратились въ бѣгство. Самъ пламенный Петръ, трекратно и даже съ клятвою, отрекается отъ своего Учителя. Но сіи же самые ученики, облеченные силою свыше (Лук. 24, 49), дѣлаются вдругъ мужественно—непобѣдимыми. Смѣло и съ полнымъ дерзновеніемъ возвѣщаютъ имя Христово предъ народами, царями и сынами израилевыми (Дѣян. 4, 31. 5, 29. 9, 25), съ рздостію терпятъ за имя Иисуса распятого поношеніе, біеніе, раны, узы, темницу (Дѣян. 5, 40. 18, 41), идутъ въ огонь и подъ мечъ. и всѣ они, наконецъ, евангельскую истину запечатлѣваютъ собственною кровію и полагаютъ за Господа животъ свой. Чѣмъ, слуш., объяснить столь дивное измѣненіе въ ученикахъ Христовыхъ, какъ не тѣмъ самимъ, что Духъ святой утѣшалъ ихъ своимъ помазаніемъ, оживотворялъ духъ и волю ихъ на

поприщѣ многотруднаго апостольскаго служенія, водворялъ въ сердцахъ ихъ миръ ненарушимый и сообщилъ бодрость и крѣпость самымъ тѣлеснымъ силамъ. Тотъ же самый Духъ Божій, который воодушевлялъ и утѣшалъ апостоловъ, есть слуш., вмѣстѣ и нашъ Утѣшитель. А потому, если постигаютъ насъ болѣзни, скорби, несчастія, гоненія за правду и мы въ борьбѣ съ искушеніями изнемогаемъ, то намъ прежде всего нужно обращаться въ молитвахъ своихъ о помощи къ Духу Утѣшителю. Онъ отретъ наши слезы, уголитъ печали, облегчитъ болѣзни упованіемъ блаженнаго безсмертія, прольетъ елей небеснаго утѣшенія на язвы сердечныя, успокоитъ и умиротворитъ духъ нашъ, утвердитъ стопы на камени заповѣдей Христовыхъ, такъ что мы проживемъ радостно и почиемъ въ мирѣ. Въ самомъ дѣлѣ, слуш., кто можетъ удовлетворить духовной нашей жаждѣ, кто не дастъ намъ и среди скорбей, обрѣтшихъ ны зѣло, искуситися чаче неже мощи (Рим. 8, 26), воспретить вѣтромъ, наше сердце обуревающимъ, и возстановитъ тишину велію, если не святой Духъ безконечный, самовластный, Богъ всякія утѣхи! Кто разорветъ тѣ узы, которыми мы привязаны къ землѣ; устремитъ наше сердце, нашу душу, нашу мысль къ небу. Кто возжегъ въ насъ пламень божественной любви къ Богу и ближнимъ, —кто, какъ не всемогущая благодать Духа любви и утѣшенія: *яко любви Божія*, говоритъ апостоль, *изліяся въ сердца ваша Духомъ святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5)! Поистинѣ Духъ Божій есть наша отрада, помощь, покровъ и прибѣжище.

Православные христіане!
Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ свя-

таго Духа истины и Утѣшителя. Высокъ и безцѣненъ даръ сей! Духъ Божій, какъ Духъ истины, лучами божественнаго свѣта озаряетъ мрачную стезю нашего земнаго существованія и указываетъ прямой и вѣрный путь къ вѣчному блаженству, просвѣщаетъ и освящаетъ души наша. Духъ Божій, какъ Духъ Утѣшитель, услаждаетъ горькую чашу нашихъ страданій и, среди всѣхъ превратностей вѣка сего, водворяетъ въ сердцахъ нашихъ миръ непоколебимый, укрѣпляетъ въ подвигахъ благочестія и окрыляетъ въ стремленіи нашемъ къ небу. — Будемъ же христіане, усердно и пламенно молиться святому Духу, обильно, по мѣрѣ пріемлемости каждаго изъ насъ, изливающему на насъ дары свои, и постоянно слѣдовать Его внушеніямъ, если желаемъ избѣжать ужасающаго пламени вѣчныя геены, и просвѣтиться, какъ солнце, въ царствѣ вѣчныя славы. Постараемся, какъ можно чаще повторять молитву матери нашей церкви ко святому Духу: Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и пребуди съ нами во вѣки! Аминь.

Архим. Теофилъ.

IV.

ОБЫЧАЙ УМЫВАТЬ РУКИ ПОСЛѢ ПОГРЕБЕНІЯ УМЕРШИХЪ.

Въ нашихъ мѣстахъ есть довольно замѣчательный обычай, соблюдаемый при погребеніи умершихъ. Предавши землѣ прахъ покойника, родные и друзья возвращаются въ домъ его, гдѣ совершается литія надъ коливомъ или кутию. Совершается литія надъ коливомъ обычнымъ образомъ. Коливо, т. е. вареная пшеница или (въ зажиточныхъ домахъ) рисъ съ медомъ, а иногда, за неимѣніемъ того и другаго, бѣлый хлѣбъ, растворенный медомъ. Коливо украшается разнаго рода плодами, варенными въ сахарѣ или медѣ, и изюмомъ. Изъ плодовъ же дѣлается посреди колыва крестъ, предъ коливомъ зажигается восковая свѣча. Во время пѣнія — «*вѣчная память*» — нѣкоторые изъ предстоящихъ и, преимущественно родственники, берутъ сосудъ съ коливомъ и то приподнимаютъ, то опускаютъ его до окончанія пѣнія. По окончаніи же пѣнія, всѣ присутствующіе вкушаютъ коливо съ крестнымъ знаменіемъ и молитвою объ упокоеніи умершаго въ блаженной вѣчности. Какъ миѣ известно, такой обрядъ, при совершеніи литіи по умершемъ надъ коливомъ, почти повсемѣстенъ, и значеніе его понятно. Сѣмя или зерно, по Апостолу (1 Кор. 15), есть символъ воскресенія. Брошенное въ землю, оно сгниваетъ, по

чрезъ это самое становится способнымъ къ возрастанію и плодоношенію. *Сьется въ тльнїе, востаетъ въ нетльнїи: сьется не въ честь, востаетъ въ славу: сьется въ немощи, востаетъ въ силь: сьется тьло душевное востаетъ тьло духовное* (1 Кор. 15: 42—44). Свѣтъ и различныя сладости, соединенныя съ пшеницей, даютъ разумѣть радость и сладость будущей жизни. Возвышеніемъ же колива, во время пѣнія: «*вѣчная память*», можетъ означать что усопшій уже перешелъ отъ насъ въ вѣчность и что всѣхъ насъ, каждаго въ свою очередь, ожидаетъ отшествіе отъ земли на небо, на вѣчную, нескончаемую жизнь.

У насъ, возвратившись съ кладбища, прежде нежели приступать къ совершенію литїи, имѣютъ обыкновеніе *умывать руки*. И если не всѣ, то родственники умершаго и почетнѣйшіе изъ присутствующихъ исполняютъ этотъ обычай непременно. Сколько миѣ ни случалось спрашивать у разныхъ лицъ, что значить это умываніе рукъ, по возвращенїи съ кладбища, всегда получалъ такой отвѣтъ: «*Богъ святой знаетъ; старїи люде кажутъ, що такъ годитця*».

Миѣ же думается, что основаніе этого обычая находится въ законодательствѣ Моисея. Два закона могли служить основашиями: законъ о водѣ очищенїя (Числь 19) и о водѣ оправданїя (Второз. 21).

Господь повелѣлъ Моисею и Аарону взять рыжую телицу безъ порока, у которой нѣтъ недостатка, на которой не было ярма. Священникъ Елеазаръ долженъ былъ заколотъ ее внѣ стана и взявъ перстомъ крови ея, семь разъ покропить предъ скиніею собранїя, телицу же долженъ

сжечь всю совершенно. На сожигаемую телицу священникъ долженъ бросить кедроваго дерева, иссопъ и червленную пень. Пепелъ телицы собирался и хранился внѣ стана для *воды очистительной*: это жертва за грѣхъ. «Прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого либо человѣка (говорить Господь) не чистъ будетъ семь дней. Онъ долженъ очистить себя сею водою въ третій день и въ седьмой день, и будетъ чистъ. Всякій прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого либо человѣка умершаго, и не очистившій себя, осквернитъ жилище Господа, истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля: поелику онъ не окропленъ очистительною водою, онъ не чистъ, еще нечистота его на немъ» (Числь 19, 1—13).

«Для очищенія нечистаго, пусть возьмутъ (говорить Господь) пепла сожженной оной жертвы за грѣхъ, и нальютъ на него живой воды въ сосудъ. Потомъ кто-нибудь чистый пусть возьметъ иссопъ и смочитъ его въ водѣ, и окропитъ шатеръ и всѣ сосуды и людей, которые находятся въ немъ, и прикоснувшася къ кости или къ убитому, или къ умершему, или ко гробу. И пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмой день, и очистить его въ седьмой день» (19, 17—19).

Второй законъ — о водѣ оправданія. «Если въ землѣ, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ въ наслѣдіе (говорить Моисей), найденъ будетъ убитый, лежащій на полѣ, и неизвѣстно будетъ, кто убилъ его; то старѣйшины твои и судии твои пусть выйдутъ и измѣрятъ разстояніе до городовъ, которые около убитаго; и старѣйшины города того, который будетъ ближайшій къ убитому, пусть возьмутъ телицу, на которой не работали, которая не носи ъ ярма.

И пусть старѣйшины того города отведуть сію телицу къ неизсякающему потоку, гдѣ земля не разработана и не засѣяна, и заколятъ тамъ телицу, у потока; и придутъ священники, сыны Левіины (ибо ихъ избралъ Господь, Богъ твой, служить Себѣ и благословлять именемъ Господа, и по слову ихъ должно рѣшить всякое спорное дѣло и всякій причиненный вредъ). И всѣ старѣйшины города того, ближайшіе къ убитому, пусть умоютъ руки свои надъ телицею, зарѣзанною у потока. И скажутъ при томъ: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видали; очисти народъ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободилъ и не вмѣни народу Твоему, Израилю, невинной крови. Тогда они очистятся отъ крови. Такимъ образомъ долженъ ты смывать у себя кровь невиннаго, когда хочешь дѣлать справедливое предъ очами Господа» (Второз. 21, 1—9).

Христіанство, содѣлавъ тѣло человѣческое храмомъ Божіимъ, жилищемъ Духа Святаго, тѣмъ самымъ не даетъ повода считать смертные останки человѣка чѣмъ либо нечистымъ, а напротивъ внушаетъ воздавать ему всякую честь. А потому какъ прикосновеніе къ умершему не можетъ считаться грѣховной нечистотой, такъ и умовеніе рукъ не можетъ совершаться съ мыслию объ очищеніи отъ нравственной нечистоты. Обычай умывать руки, объясняемый изъ другаго, указаннаго нами ветхозавѣтнаго установленія, можетъ имѣть глубоко-трогательное значеніе. *Руцъ наша не проліяша крове сея, и очи наша не видѣша... да не будетъ, Господи, кровь неповинна на людехъ Твоихъ* (Второзакон. 21, 8). *Умью, подобно Давиду, въ неповинныхъ руцъ мои, и обыду жертвенникъ Твой, Господи* (Пс.

25, 6). Каждый умывающій руки, какъ бы предъ Богомъ и людьми свидѣтельствуешь, что онъ не только дѣломъ, но ниже мыслию и словомъ не повиненъ въ смерти ближняго. Какое обширное поприще для строгаго пересмотра, для вѣрной оцѣнки своихъ отношеній къ отшедшему ближнему!

Священникъ *Петръ Оиесвскій.*

Г. Нѣжинъ.